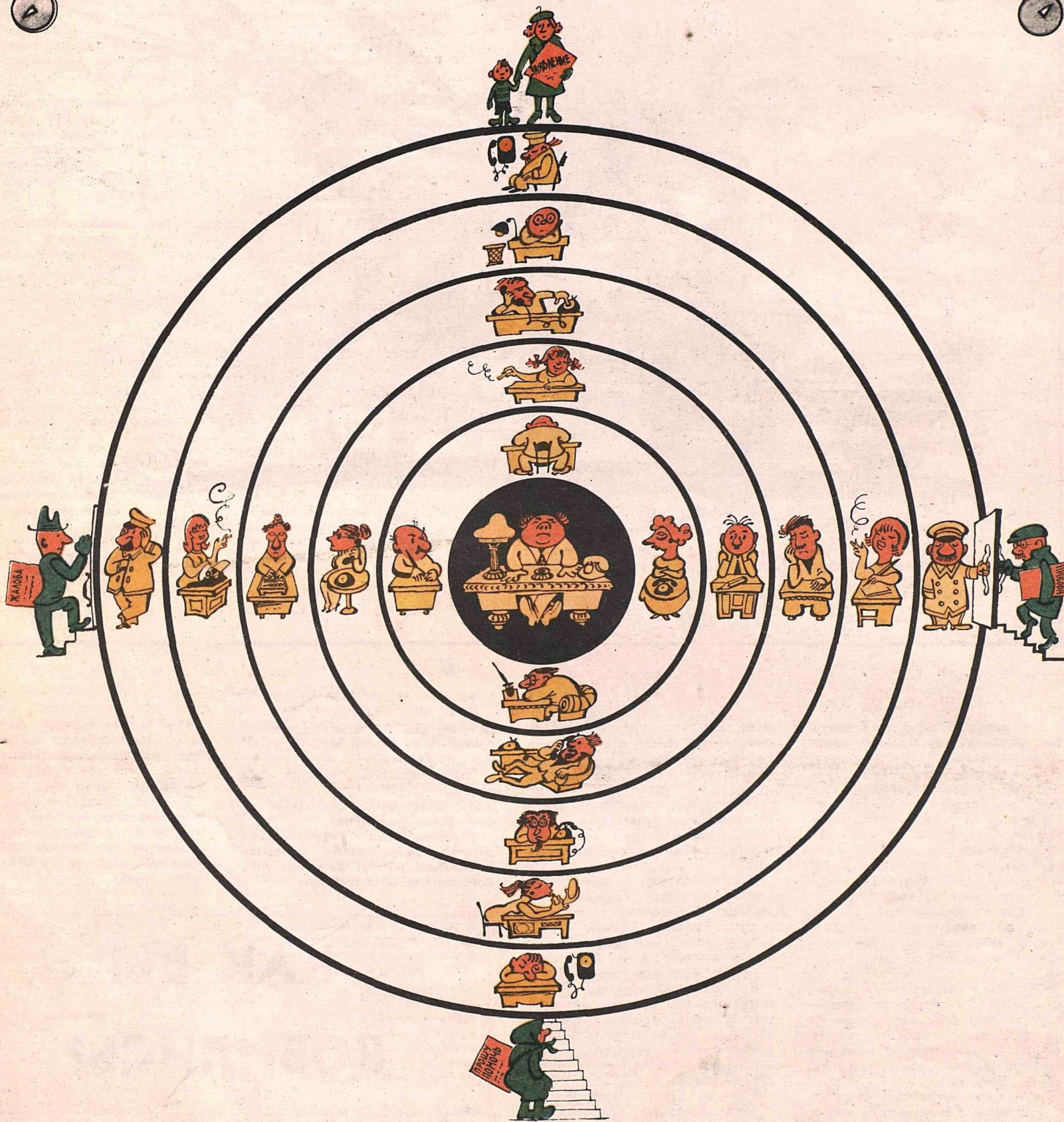

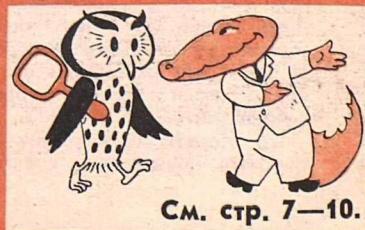
Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ПОПРОБУЙ, ПОПАДИ!

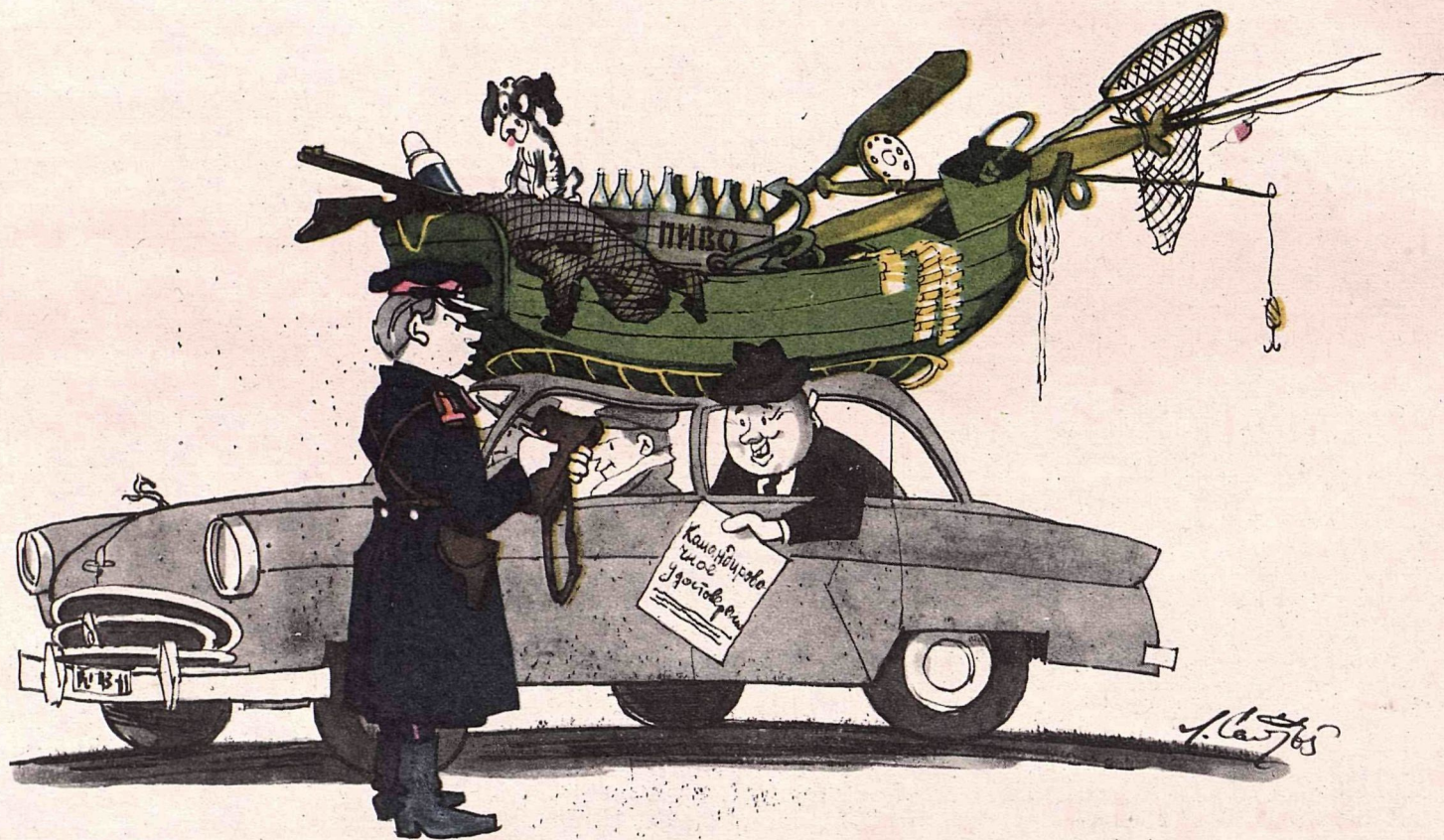
КРОКОДИЛ

№ 17 (1775) • ГОД ИЗДАНИЯ 44-й • 20 ИЮНЯ 1965

См. стр. 7—10.

НЕ ПРИДЕРЕШЬСЯ!

— Почему на служебной машине?
— А у нас командировочка!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

К разведчикам будущего я всегда был неравнодушен. Поэтому, когда редактор вызвал меня и сказал: «Скоро слет, надо взять интервью», — я заверил его, что все будет в порядке.

Идущему на интервью полагается захватить с собой традиционный журналистский вопрос. У меня его не было, но я не унывал. Как-нибудь два часа раздумий — и вопрос завертелся на языке:

— Как вы добились?..

Первым делом я навесил знаменитого криворожского экскаваторщика Иосифа Афанасьевича Галенко.

Он сидел в сотрясающейся от грохота кабине и передвигал рычаги. Ковш плавно описывал кривую, и ровно через три секунды отходил «МАЗ» с аккуратно отсыпанным, или, как говорят здесь, «запечатанным», грунтом.

— Как вы добились? — спросил я у Иосифа Афанасьевича, улучив минутку во время обеденного перерыва.

Он смущенно улыбнулся, развел руками.

Так я и знал, что Галенко ничего не ответит. Этот человек два года из скромности сомневался: достоин ли быть разведчиком будущего? А он уже в то время вынимал своим «Ковровцем» 160 тысяч «кубов» за год, внес пять рационализаторских предложений. И у него было 200 учеников в разных концах страны. И целая куча писем со всего континента: люди просили поделиться «секретами».

Но Иосиф Афанасьевич считал: рановато примеряться к такой вы-

соте, как ударник коммунистического труда. И вот почти одновременно с присвоением этого высокого звания он стал Героем Социалистического Труда...

Галенко был, безусловно, самым трудным из интервьюируемых. Однако, когда есть опыт, можно выполнить любое редакционное задание.

Я вынул блокнот и записал: «Систематически перевыполняет задания. Добросовестно относится к обязанностям». Подумав, я добавил: «...и взял на себя повышенные обязательства...»

Первое интервью состоялось. В течение последующих дней я встретился еще с рядом передовиков. Материал накопился богатый, но чего-то все же не хватало. Возможно, средних показателей. А если нет показателей, интервью выглядит несолидно.

В городе Синельникове, Днепропетровской области, я задумал восполнить пробел, для чего и отправился к районным статистикам.

Дощечка у входа перевернула мои первоначальные намерения. Она гласила: «Статистическое управление коммунистического труда».

Средние показатели по району как-то отодвинулись на задний план. Подступив к статистикам, которые засучив рукава сортировали отчеты, я задал им традиционный вопрос:

— Как вы добились?

Они переглянулись, отставили отчеты и охотно поделились опытом. Своевременно отсылают все формы — это раз! Никогда не ошибаются в четырех действиях арифмети-

ки — это два! И третье — обязались приходить на работу без опозданий.

— А уходить?

Вопрос прозвучал, кажется, бес тактно.

Я поблагодарил статистиков и суммировал достижения:

«Систематически перевыполняют задания. Добросовестно относятся к обязанностям. И взяли на себя повышенные обязательства».

Мне выпал жребий обслужить у первоклассного мастера. Он брил легкими, волшебными касаниями. И за все время рассказал только два старых анекдота!

Я встал, пожал ему руку. И тут неожиданно-негаданно мне бросилась в глаза его визитная карточка, висевшая на стене в виде стеклянной вывески: «Ударник коммунистического труда».

КАК ВЫ ДОБИЛИСЬ?

Вроде бы то же самое, что у Иосифа Афанасьевича Галенко!

Вернувшись из Синельникова в Днепропетровск, я сел «оформлять» добытый материал. Но работа что-то не подвигалась. Задумчиво подперев голову, я ощутил под ладонью колючую щетину и понял: надо побриться!

Был вечер. Парикмахерская сияла огнями и неоновым умоляла: «Сделайте завивку!» В зале справа женщины меняли вышедшую из моды прическу «бабетта» на более современную. В зале слева мерно раскачивались намыленные мужчины.

Нельзя было упустить случай. По привычке я сразу спросил:

— Как вы добились?

— Так... — скромно, потупив очи, сказал он. — Не беру чаевых.

— Замечательно! Еще что?

— Каждый месяц даю 120 процентов.

— И взяли на себя повышенное обязательство: не иметь порезов клиентов?

— Да, — признался он тихо. — Как вы догадались?

В моем блокноте уже ложились строки очередного интервью:

«...Систематически выполняет план. Добросовестно относится...»

Ц. СОЛОДАРЬ

Так, говорят, полагается...

Он с дочкой и сыном
За чайным столом
Ведет разговор по-отечески.
Он с ними
Живым говорит языком —
Нормальным, простым,
человеческим.

Словцо задушевное
Мигом найдет,
А надо — найдет и колючее.
И метко и к месту
Умело ввернет
Двустышие из Блока
и Тютчева.

Таков он с женою,
Таков у друзей,
Таков в разговорах
с соседями —
И даже
Язвительной теще своей
Пришелся по нраву беседами.

Но вот на трибуну
Взошел наш герой —
И преображается сразу он:
Совсем не такой,
Совершенно другой —
Он сыплет стандартными
фразами.

Как будто не зная
Значения слов
И штампом вконец
заутюженный,
Не скажет он просто
«Шесть новых станков»,
А скажет «порядка
полдюжины».

И, «факт вентилирую
Как таковой,
В аспекте с проблемами
оними»,
Он ставит вопросы
«Со всей остротой»
Словами тупыми,
шаблонными.

«Нельзя не признать,
И признать мы должны,
Что в области цикла
поточного
С одной стороны
И с другой стороны
Намечена линия точная».

Набор выражений
Не очень большой,
Но очень и очень
проверенный:
Уж если «подъем»,
То, конечно, «крутой»,
А если уж «сдвиг»,
То «уверенный»,
А если «просчет»,
То «досадный» всегда,
А если «борьба», то
«упорная»...
И льются и льются
Слова, как вода,
И действуют лучше
снотворного.

А дома печально
За чайным столом
Он кается и сокрушается:
— Суконным докладывал я
Языком,
Но так, говорят, полагается...

Когда я вышел из парикмахерской, мне повстречался приятель, с которым мы не виделись целую вечность. Он предложил:

— Давай пойдём поужинаем!
— Где?

— В ресторане коммунистического труда!

На этом можно бы закончить, но я чувствую, что будут вопросы. Готов на них ответить.

Первый вопрос: не сгущает ли автор краски?

К сожалению, нет. Не знаю, как где, но у нас в Днепропетровской области насчет командировок в грядущее явно переусердствовали. Под названием «коммунистическое» числятся: в Синельникове — Статуправление, в Никополе — горфинотдел, в Кривом Роге — сберкасса № 7744, в Днепропетровске — музыкальная школа. И гостиницы и бани, которые, правда, еще не достигли почетного звания, но борются за него. И ударники-парикмахеры и даже рубщик мяса — ударник коммунистического труда Зибарев с Клочковского рынка. По достигнутым показателям он уступает разве что кассиру Лобановой с Центрального рынка, которая перевыполняет план сбора «местовых»!

Всякий труд у нас в почете — это верно. Но, право, не поворачивается язык произнести такое словосочетание: «Баня коммунистического труда».

Но выход есть. Пусть передовая баня зовется баней отличного обслуживания. Баня не обидится. Это гораздо больше подходит ей не только по звучанию, но, главное, по существу. И кассир, перевыполняю-

щий план по «местовым», тоже, вероятно, не обидится, если мы будем именовать его кассиром-отличником. Возможно, это не наилучшее решение. Ведь люди, занятые в сфере обслуживания, тоже могут работать по-коммунистически. Но это должен быть действительно вдохновенный труд, а не просто пунктуальное выполнение служебных обязанностей.

Наконец, третий вопрос: откуда берутся легковесные покушения на большую высоту?

Я думаю, прежде всего — от отчетности. Каждый обком, завком и местком профсоюза, где бы он ни был и чем бы ни занимались его члены, раз в полгода обязан доложить по утвержденной форме, по графам с 4-й до 17-й, сколько на сегодняшний день имеется в наличии ударников, бригад, участков, цехов, предприятий коммунистического труда, сколько борется, сколько достигло. И если нет, то почему...

Вот и достигают. Никто не желает плестись в хвосте по цифре среднего охвата.

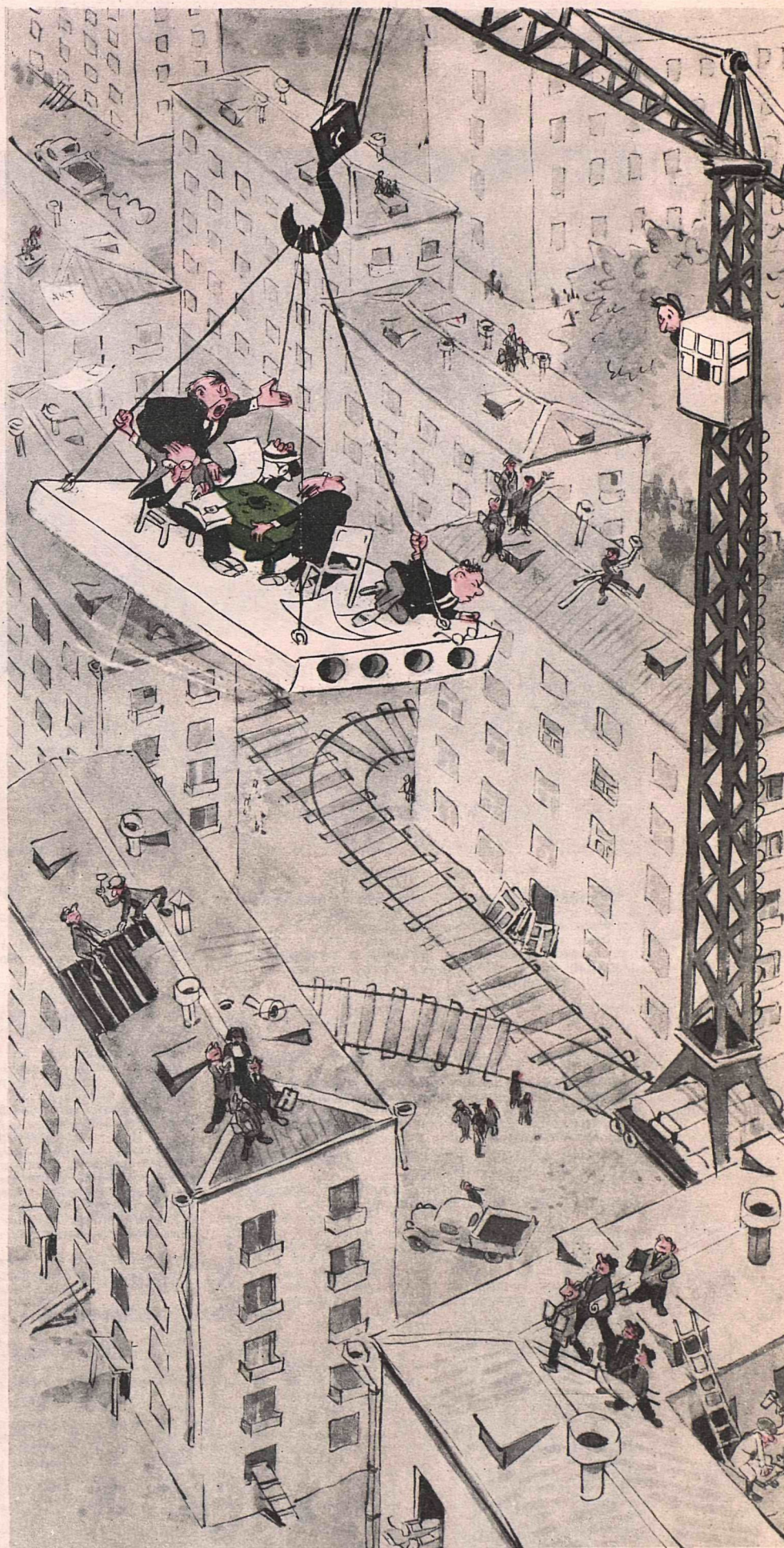
И вообще, думают некоторые, почему бы не назвать кого-то коммунистическим? Ведь четких критериев, по сути, нет...

Нельзя все многообразие жизни сводить к одному расплывчатому знаменателю:

«...Систематическое перевыполнение плана. Добросовестное отношение к обязанностям. И взятие на себя повышенных обязательств».

Мих. ЛЬВОВСКИЙ

г. Днепропетровск.

— Не задерживайся, разворачивай! Будем принимать следующий дом...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Рисунок Г. КОВЕНЧУКА («Боевой Карандаш»)

ПАПА ПРИЕХАЛ

(Фельетон-загадка)

От редакции. Дождливая весна, выдавшаяся в нынешнем году, сыграла злую шутку с фельетонистом М. Гришкевичем. Когда он нежно, на ладони, нес в редакцию свое произведение, разразился ливень и размыл в рукописи отдельные слова. Поскольку автор прямо из редакции отправился в туристский поход и отыскать его нет никакой возможности, мы вынуждены опубликовать фельетон с пропусками, отметив их многоточиями в скобках.

Вот какие драматические события произошли в [...].

— Что-то долго нет нашего папы, — призадумалась Маргарита Павловна, накрывая на стол. — Пойди-ка на остановку автобуса № [...] и встреть отца, — обратилась она к старшему сыну Володе.

Володя отложил в сторону «Трех мушкетеров» и вышел на улицу.

Через десять минут он прибежал с вытаращенными от ужаса глазами.

— Мама, смотри! — крикнул он с порога и осторожно положил на пол отцовский портфель.

Маргарита Павловна побледнела и без сил опустилась на диван.

— Где отец? — спросила она глухим голосом. — Что с ним? Говори все! Да говори же скорей!

— Не знаю... — заинался Володя. — Я его не встретил. Пришел на остановку и увидел портфель. Он лежал на асфальте возле столба. Я подождал папу несколько минут и решил вернуться домой.

— Пойдем! — решительно сказала Маргарита Павловна и накинута на голову платок. Чувствуя всем сердцем недоброе и оглашая воздух стенаниями, она неслась по улице. Следом за ней бежали дети.

Они прибежали на остановку в тот самый момент, когда подошел очередной автобус. Лязгнули двери, выплеснулась и забурлила людская толпа.

— Папины очки, мама! — вскрикнула младшая дочь Леночка.

— Где?! — подскочила на месте Маргарита Павловна и обернулась. Сомнений быть не могло. На старой газете, чудом уцелев под ногами прохожих, лежали хорошо знакомые ей очки Ивана Аристарховича. Их вынесла с собой толпа, выходящая из автобуса.

Через полчаса остановился еще один автобус. Снова лязгнули двери. К ногам ошеломленной Маргариты Павловны вывалились мужнины шляпа и галстук.

Каждый следующий автобус приносил что-нибудь от Ивана Аристарховича.

Плакали дети, собирая в кучу драгоценные останки, громко рыдала Маргарита Павловна. Наконец, в окне седьмого или восьмого автобуса показалось бледное, исхудалое лицо Ивана Аристарховича.

— Папа! — радостно крикнули дети.

— Жив! — прошептала Маргарита Павловна и без чувств рухнула на землю.

Иван Аристархович стал на колени рядом с супругой и грустно сказал:

— Вот, мои дорогие, что получается в часы пик у нас в [...]. Человек никак не может целиком сесть в автобус.

М. ГРИШКЕВИЧ

И еще раз от редакции. Как видите, капризный дождик словно на грех размыл название города (или поселка) и номер автобусного маршрута. Может быть, читатели помогут Крокодилу заполнить пропуски в фельетоне и подскажут, в каком населенном пункте разыгралась или могла разыгаться эта душераздирающая драма?

— Ну, теперь верите?

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

К вопросу о темпераменте

— У вас холерик или флегматик? Л. И. Буренина страшно удивилась:

— Моему малышу всего годик! О чем вы толкуете?

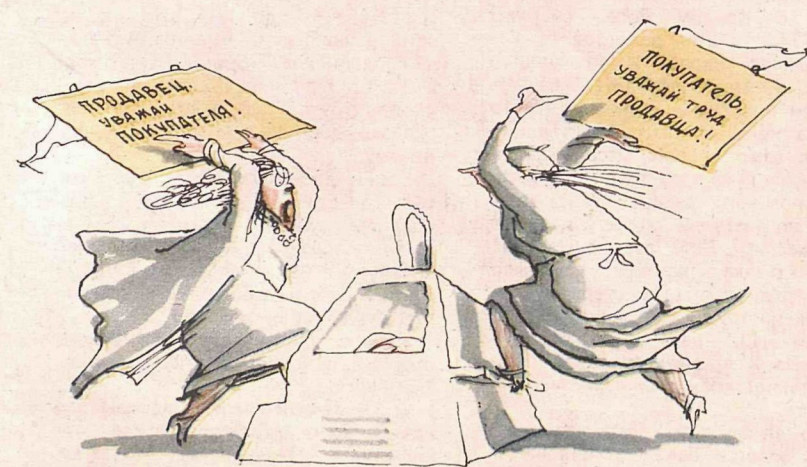
— Это все равно. Он у вас двигается? Ножками сучит? Ручками дергает? Да? Тогда плохи ваши дела. Ползунков вам не найти.

— А эти? — показала молодая мать на прилавок с предметами туалета для годовалых детей.

— А это Чкаловская швейная фабрика № 16, Горьковской области, приготовила для спокойных детей — флегматиков и меланхоликов. Одно энергичное движение ножкой — и треснет по всем швам.

Мамаша жизнерадостного ребенка за неимением лучшего все-таки рискнула купить ползунки. И зря. Потому что через пять часов предсказание продавщицы сбылось. На ползунки, треснувшие по швам, легли первые латки.

Э. АБРАМОВ

Взаимная вежливость.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Цементные караси

В Уфу прибыл вагон с цементом для Башкирской конторы Росмясорыбторга.

Заведующий базой Семен Захарович Фельдман спросил руководителей конторы: — Куда девать цемент? Он нам совсем ни к чему.

— Если ни к чему,— гоните его в Салават! — послышалось в ответ.

Но рядом с Салаватом в Стерлитамаке есть цементный завод. Глупо посылать цемент к цементу. Железнодорожники не примут.

Три дня стоял вагон на станции Уфа. Три дня Семен Захарович думал, как спровести вагон в Салават. И придумал. Пошел на станцию, взял бланк железнодорожной накладной на этот вагон и заполнил таким образом: «Со станции Уфа на станцию Салават погружено 132 бочки рыбы весом 32 тонны».

Превратив цемент в рыбу, Фельдман снова задумался:

«Ведь рыба не цемент. Ее грузят в ледники. А у нас крытый вагон».

Думал-думал и придумал: в графе «Наименование груза» появились два слова — «Рыба-утиль».

— Что-то странный груз! — удивился товарный кассир Наумов. — У нас в номенклатуре такого пока не видывали.

— А это рыба испорченная, — не моргнув глазом, ответил зав. базой. — Ее в Салавате еще немножко переработают, и она пойдет на удобрение полей.

Наумов поверил и дал указание: «Принять груз к отправлению».

— Еще одно последнее сказание, — весело сказал Семен Захарович, — и повеление начальства будет выполнено.

Он наложил на вагон с цементом свои пломбы. Потом выбрал время, когда весовщица Полина Тупчий была очень занята с другим грузоотправителем, преподнес ей, как розу, документы и ласково сказал:

— Полинуська, а я тут без тебя распорядился, погрузил в вагон 132 бочки с рыбой. Сам взвесил, там ее 32 тонны. Вот я какой! И пломбы наложил. Все сам. Тебя не утруждал. А ты уж мне, душенька, подпиши документы.

Весовщица Полина Тупчий тоже поверила и тоже подписала.

Так вагон с «рыбой», адресованный Салаватской базе Башкирской конторы Росмясорыбторга, ушел в Салават.

Пришли получатели за рыбой. Вскрыли вагон, а там цемент навалом. 50 тонн.

— А где рыба? — изумились получатели. И запросили Уфу.

— А рыба плавает в воде! — находчиво ответили из Уфы.

Еще несколько дней стоял вагон, пока с большими трудностями не всучили цемент совсем другой, совсем уж ни в чем не виноватой организации.

О приключении с вагоном узнало железнодорожное начальство. Наказало товарного кассира и весовщика.

А Семен Захарович Фельдман и отдавший ему нелепое распоряжение заместитель заведующего Башкирской конторой Росмясорыбторга Ахмет Шагиахметов остались в стороне.

Н. НЕРОВНЯ,
общественный ревизор-контролер

г. Уфа.

ПОРТРЕТ ОДНОГО ЗАВЕДУЮЩЕГО КЛУБОМ

Рисунок А. ШТАБЕЛЯ (г. Уфа)

КРЫША С ЧУЖОГО ПЛЕЧА

Переоценка собственного призвания иной раз свершается еще до выхода на пенсию. Случилось такое и с Василием Филипповичем Наумовым, директором школы, что в селе Большая Рыбница, Сумской области.

Больше того, колебания в выборе жизненного пути одолевали Наумова задолго до вступления на ниву просвещения. Именно этим, надо полагать, объясняется частая перемена мест, должностей и профессий. С одного поста он был снят за сомнительные хозяйственные операции. С другого — за несомненно аморальные проступки.

Став директором школы, Наумов опять не испытал внутреннего удовлетворения. И, отбросив в сторону школьные дела, начал специализироваться на шифрограммах.

«Третий раз менять матку в этом улье мне запретили, — писал директор школы. — Здесь учитываются прежде всего интересы пчелок. Мою просьбу о переводе моей половины обещали удовлетворить. Новый рой будет формировать ваша половина. Если такая перспектива вас не устраивает, я могу возвратить вам блесну».

Только два человека владели ключом к шифру. Нам не остается ничего иного, как прибегнуть к помощи одного из них — тов. Шошурь. Он получил это письмо и прекрасно понял, что к чему. Он знал, что «улей» — это класс, «матка» — учительница, «пчелки» — дети, «половина» — жена, а «блесна» — оцинкованное кровельное железо.

Забегая несколько вперед, скажем, что, пользуясь детективной терминологией, Наумов сумел втереть очки некоторым товарищам из Министерства просвещения УССР. Не вникнув в действительное содержание письма, они ответили от Василия Филипповича обвинение в некоторых грехах и оправдали его, хотя он этого не заслужил.

В школе, которой руководит тов. Наумов, работает учительницей жена тов. Шошурь. Под покровом ночи тов. Наумов пришел к тов. Шошуре и попросил его на минутку выйти из хаты.

Беседы их никто не слышал. Но установлено, что на второй день тов. Шошуре заколол двух кабанов, выволон из погреба десять мешков картошки, сложил все это добро в специально

нанятые два грузовика. А с наступлением ночи, попросив жену и детей не волноваться, куда-то ушел.

Несколько дней спустя, опять-таки ночью, он привез и выгрузил во дворе Наумова 150 листов оцинкованного кровельного железа. За это Василий Филиппович обещал перевести жену Шошурь в другие классы и дать ей полную нагрузку.

И не вина Наумова, что он не сдержал слова. Соответствующий приказ был им издан. Приказ ущемлял его собственную «половину» в интересах «половины» Шошурь. Но игра стоила свеч. «Ущемление» собственной супруги с лихвой покрывалось оцинкованным железом.

На беду, районо приказ отменил, признав его незаконным. А Шошуре требовал, настаивал, угрожал. Тогда и появилось на свет шифрованное письмо, с помощью которого директор пытался успокоить его нервы. Но бывшего владельца кабанов и картошки эти объяснения не удовлетворили. Он решил предать тайные переговоры и секретную переписку огласке.

Комиссия Сумского районо установила, что Шошуре не мистификатор, что сообщенные им сведения отвечают действительности. Пришлось решать вопрос о дальнейшем пребывании тов. Наумова на посту директора школы. Решают и по сей день...

Шошуре пишет в Министерство просвещения республики — и получает оттуда ответы. Вот ответ, подписанный начальником управления кадров министерства тов. Магдичем: «Проверкой не установлены фанты, которые дискредитировали бы тов. Наумова В. Ф. как директора школы. Не подтвердилось и то, что тов. Наумов В. Ф. обещал перевести вашу жену классоводом».

Однако Наумов в шифрованном письме признался, что взял у Шошурь «блесну» и обещал за это хорошо устроить его жену. Комиссия районо подтвердила наличие нечистоплотной сделки. Собственноручные письма разоблачают Наумова и свидетельствуют, что он ошибся в выборе жизненного пути.

Что ни говори, а уголовно-детективные замашки воспитателям подрастающего поколения прямо противопоказаны.

С. РУДЕНКО

Там, где рыбачил Ломоносов

Гольфстрим! Неудержимо бежит он от берегов Америки и, растолкав на пути атлантические валы, простирает теплые объятия нашему Мурману. И не с пустыми руками, а с фантастическим богатством стремится он к нам.

В зеленоватом полумраке теплых струй джунгли водорослей. А меж ними разгуливают косяки трески, морского окуня, камбалы, палтуса. Настроение у рыб игривое. Еще бы! Торватый Гольфстрим угощает их миллионами тонн планктона — лучшего лакомства. Рыбы быстро жиреют и с волнением ждут рыбаков. Ну, а те, учитывая это, спешат в море-океан с удивительными снастями — тралами.

комендации, как рентабельней использовать траловый флот. Но главк самонадеянно отверг разумные советы и очертя голову погнался в Северную Атлантику массу кораблей с малым радиусом действия. А эти паровые траулеры плавают без захода в порт не больше месяца и предназначены специально для работы в Баренцовом море. Короче говоря, груз, посланный слону, взвалили на ишака.

И вот только один переход через Атлантический океан «съел» все плавресурсы паровых траулеров, а пополнить их было негде. Суда попали в положение более бедственное, чем при ураганном ветре.

Сигнал бедствия дошел до Москвы. Госрыбкомитет направил на выручку транспортные

ценной рыбы только потому, что это... черт. Даже поговорку сложили: «Поймался черт — вали за борт!»

И далеко не к одному морскому черту такое безбожное отношение. Как аппетитно описал Эмиль Золя в «Чреве Парижа» жирных скатов! А мурманские рыбаки скатов по традиции скашивают с палуб в море.

Выбрасываются в море и тысячи тонн палтусовидной камбалы. А ведь вяленая она вкусней всеми признанной воблы. Отличная закуска к пиву.

К сожалению, работники Комитета стандартов — редкие гости на рыбных промыслах. И потому они не знают, как вкусен морской черт и с чем его едят...

За сто вод — на ремзавод

Черноморские судоремонтники потеют, решая диковинную задачу. К ним на Черное море прислан из Заполярья на ремонт караван рыболовных траулеров. «Что за чудо-юдо? — разводят руками черноморцы. — Не иначе какой-то большой шутник постарался...»

Нет, это не шутка. Госрыбкомитет, борясь за экономию средств и времени, направил караван из Мурманска на ближайший ремзавод «кратчайшим» путем: Кольский залив — Баренцово море — вдоль берегов Скандинавии — по Атлантическому океану — через Бискайский залив — вокруг Пиренейского полуострова — по всему Средиземному морю — через Дарданеллы — Мраморное море — Босфор — Черное море.

И когда наконец почти кругосветные путешественники прибыли, в одном из Черноморских портов им был оказан, несмотря на южное гостеприимство, арктически холодный прием. Без ликующих звуков зурны и тари, без темпераментного осушения буйволиного рога... Много дней и ночей простояли траулеры в мрачном унынии у непривычного причала.

Наконец в Москву полетела телеграмма: «Главрыбсудоремонтстрой. Согласно приказу Госрыбкомитета прошу командировать инженера-технолога бригаду квалифицированных рабочих ремонту...»

Трудно предугадать, какой маршрут будет избран для ремонтной бригады. Но не исключено, что она отправится к Черному морю по пути Колумба, а возможно, даже и вокруг Австралии.

Этот репортаж мне хочется закончить задушевным одой — в прямом смысле и в переносном — трезвой работе на промысловом флоте.

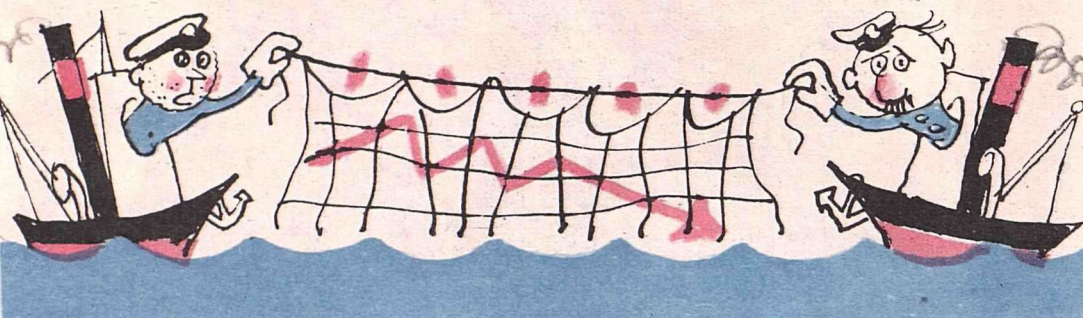
Ода трезвости

Разгрузка траулера «Лосось» была задержана на сутки из-за того, что пьяный вахт-штурман Демьянов упал в трюм...

Дела морские —
Не шути!
Ведут их в полной трезвости.
А если пьяным в рейс уйти,
Считай:
Пропал ты без вестей!
...Провален с треском
Судном план.
Тут не треску,
А пьяного
Из трюма выгружает кран
Вахт-штурмана Демьянова...
Гласит пословица:
«Хмельной
Для рыб ухой становится».
...Ввел экипаж «закон сухой» —
Сама рыбешка ловится!
Плывут на промысел суда
До самой до Америки.
Нужны им трезвые всегда
Радиограммы с берега.
Пускай такой
«Сухой закон»
Становится обычаем.
«Севрыбе»
Обернется он
Богатую добычей!

Иван ЗАКОНОВ,
специальный корреспондент Крокодила

Мурманск — Москва.

ГОЛЬФСТРИМ
СТРЕМИТСЯ
К МУРМАНУ

Шутка ли: за один рейс один морозильный траулер привозит 7 тысяч центнеров разделанной рыбы. Покупайте в магазине филе — и на сковородку...

Волнующее зрелище — арктическая рыбалка. В черную полярную ночь безнаказанно разбойничает шторм. Буйная ватага его валов наглешим образом перекачивается через палубу, ломится в трюмы. Но рыбаки не сматывают своих могучих удочек. Верхняя одежда превращается в ледяные панцири, шапки — в шлемы, а им, морским рыцарям, жарко. Вода вспенивается поднятой из пучины богатой добычей... И только после множества таких схваток со стихией капитан судна, подтянувшись и улыбувшись, рапортует: экипаж траулера добыл за год 100 тысяч центнеров рыбы.

Какую восторженную оду посвятил бы сегодня Ломоносов рыбному Мурману, к берегам которого он некогда плывал с отцом на тресковый промысел! Там, где меж розовых и серых гранитных глыб стоял когда-то ломоносовский соляной чан, ныне гигантами высится корпуса рыбокомбината. А на морских зыбях вместо парусных шняк архангельских поморов горделиво покачиваются плавучие рыбозаводы...

И хотя немало еще возвышенных строк хотелось бы посвятить мурманской рыбалке, пора уже перейти от романтики к критике...

«Севрыба» в пролове

Траловый флот главка «Севрыба» второй год находится, как говорят морские рыбаки, в пролове: не выполняет планов добычи рыбы. И главная причина — руководство рыбным промыслом «по щучьему велению».

Скажем, полярный научно-исследовательский институт заодно временно сообщил руководство главка об особенностях промысла рыбы в предыдущем году. Ученые разработали ре-

суда главка «Запрыба». А из-за этого в Южной Атлантике около двадцати морозильных траулеров самой «Запрыбы» с грузом ставриды много дней простаивали под палящим тропическим солнцем.

А тем временем в Баренцовом море рыба потешалась над главковскими циркулярами. Как только траулеры ушли в Атлантику, у Мурмана заиграли несметные косяки трески. Той самой, которую мурманские рыбаки промышляли за семью морями.

Другая причина «пролова» — необеспеченность промысловых судов плавучими базами. Да и те, что есть, работают неорганизованно. Самые сдержанные капитаны выходят из терпения, стоя по несколько дней в очереди под выгрузкой. А когда наконец рыбу выгрузят, начинается церемония снабжения. Траулер вынужден швартоваться к одной базе за пресной водой и горючим, к другой — за солью и тарой, к третьей — за продуктами, бельем, кинолентами. Бывает и так, что рефрижератор, набрав полный груз, идет сдавать рыбу на базы, размещенные далеко от промысла, и попусту теряет много суток.

Морской черт вкусен

Странная картина! Рыбаки осваивают все новые районы и глубины, совершенствуют способы лова. На палубы попадают все новые виды рыб. Но их тут же сбрасывают в море. Мотив: не предусмотрены Государственным комитетом стандартов. Вкусны, но... не предусмотрены. Утвержден на такую-то рыбу технологический стандарт — в трюм ее, не утвержден — за борт.

Морского черта во многих странах считают очень питательной рыбой, а, например, у шотландцев она — деликатес. Но мурманские промысловики выбрасывают тысячи центнеров

EULENSPIEGEL

Иохен Петерсдорф

Правила обхождения с убийцами

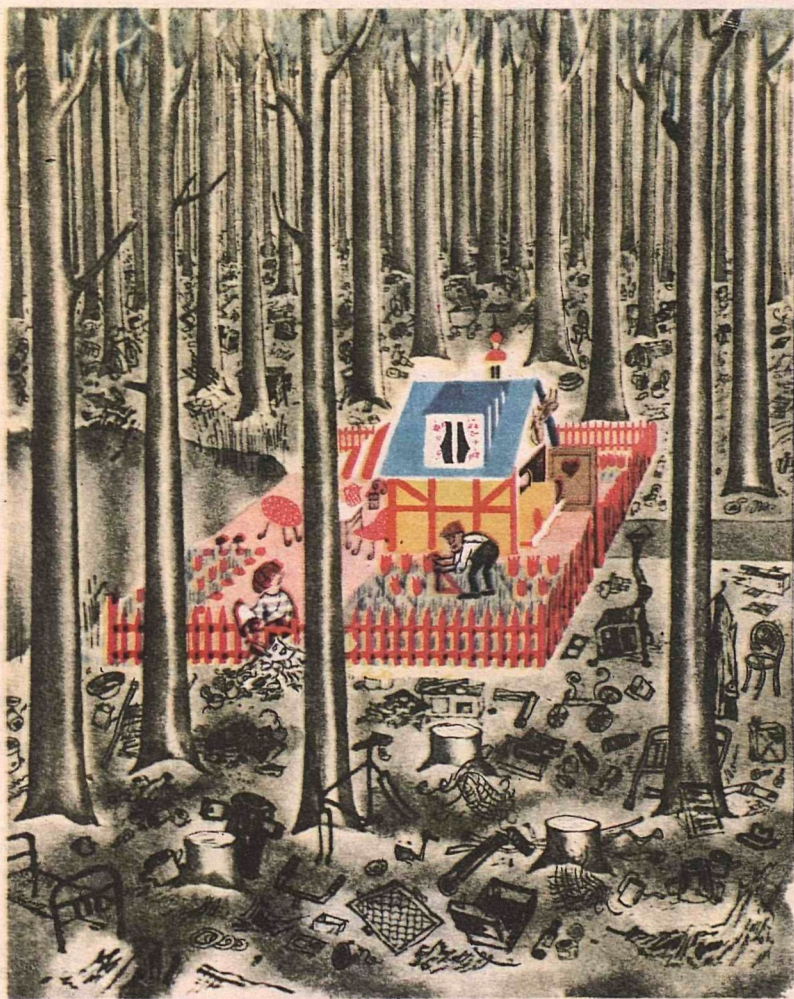
В связи с продолжающимся в Западной Германии амнистированием нацистских преступников бывший министр юстиции ФРГ Бухер заявил: «Нам следует смириться с мыслью, что мы вынуждены будем жить бок о бок с убийцами».

Говорят, господин Бухер составил для западных немцев правила обхождения с убийцами. Признаемся, текста этих правил мы в руках не держали, но, по имеющимся достоверным слухам, заповеди Бухера выглядят приблизительно так:

1. Убийцы — тоже люди. У них, как и у всех представителей человеческого рода, есть руки и ноги, нос, уши и даже сердца. Подобно всем нам, они способны испытывать радость и горе. Следовательно, всякие там косые взгляды и предвзятое отношение могут лишь оскорбить убийц, создать у них ощущение неполноценности и заставить предположить, будто их помощь в борьбе с коммунизмом нежелательна. А от таких последствий упаси нас бог!

2. Все нацистские убийцы ровно 20 лет назад прекратили свою преступную деятельность, и никто из них — по крайней мере на территории Федеративной республики — не стал снова на прежний путь. Лица, умышленно недооценивающие такое наглядное проявление доброй воли, явно необъективны или же придерживаются восточной ориентации.

3. Не следует забывать, что вся политика Федеративной республики нацелена не на прошлое, а на будущее. Атомные мины закладывают в землю совсем не для того, чтобы извлекать при этом на свет божий трупы замученных. Да порастут травой и те и другие! Зеленой травой с хорошенькими колокольчиками.

— Выбрось эту старую керосинку! Не люблю, когда на участке грязно.

Рисунок Петера Диттриха

Ганс Хотцан

ТРУДНЫЕ МИНУТЫ НАПОЛЕОНА

Мы вернулись домой с полными корзинами грибов. Чтобы избежать массового семейного отравления, папа принял очень мудрое решение.

— Пусть грибной суп попробует сначала наш кот Наполеон.

— А потом все остальные! — подхватила мама.

Сказано — сделано. Суп благоухал. Наполеон с наслаждением съел свою порцию и, облизнувшись, скрылся в подушечках на софе.

Затем взялись за суп мы. Вдруг лицо папы исказилось. Посмотрев в направлении его взгляда, мы увидели, что Наполеон корчится в судорогах.

Я даже не подозревал, что в минуты опасности наша семья может действовать так слаженно и, главное, так оперативно. Мы взвились и помчались в поликлинику. Трехголосый вопль бедствия «Мы отравлены!» раздавался перед нами все двери.

Некоторое время спустя, радуясь вновь обретенной жизни и ощущая блаженную пустоту в желудках, мы возвращались домой. Бедный Наполеон!..

...Вернувшись, мы увидели, что Наполеон спокойно лежит на софе и по очереди облизывает шестерых хорошеньких крохотных котят. Теперь мы зовем кошку правильно: мадам Помпадур.

Кристиан Гейнрих

«Культработа»

В деревенском клубе пусто не бывает, в деревенском клубе шум не утихает.

В каждом уголке каждый день и час вы кого угодно встретите у нас.

В биллиардном зале делают прививки и дают рецепты луковой подливки.

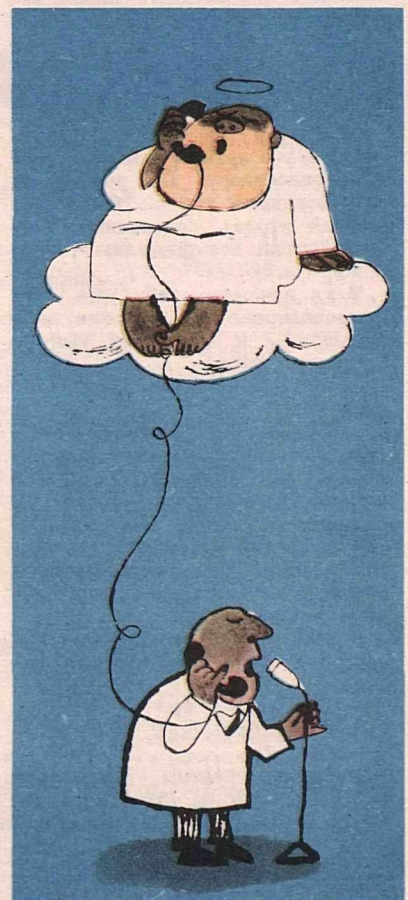
Курсы для беременных — в зале, где кино: фильмы все равно не возят к нам давно.

Заперта читальня (выбитые стекла). В лекционном зале взвешивают свеклу.

В кинобудке — склад физкультуринвентаря (хоть его и нету, честно говоря).

В комнате для фото вместо фотопленки на веревке длинной сушатся пленки.

В домино играют в кухне, на плите... В общем, культура у нас на высоте!

Сводка погоды.

Рисунок Карла Шрадера

СРЕДИ КУРИЛЬЩИКОВ

Рисунки
Гарри Паршау

Эрвин Ф. Б. Альбрехт

Кто такой был Александр?

Дело происходит в воскресенье днем у меня дома.

За исключением младшей дочери, вся наша семья в сборе. На кухне хозяйничает приходящая работница фрау Метелке.

Я стою на стремянке у книжных полок. Случайно мне попала в руки старинная книга с описанием завоевательных походов Александра Македонского. Начал листать ее и незаметно увлекся. Мне пришла в голову мысль обратиться к домашним с вопросом:

— А ну-ка ответьте мне, если помните, кто такой был Александр?

— Александр? Кажется, какой-то нехороший римский папа,— первой откликается жена, занятая штопкой носков.— Если не ошибаюсь, он был из семьи Борджиа. Я о нем когда-то читала роман...

— Хм! — отвечаю я неопределенно.

Но тут из кухни раздается голос фрау Метелке:

— Да нет же, хозяйка! Александр — это артист, в кино играет и по телевизору. Да знаете вы его! Чернявый такой... Он всегда богачей играет, красавчиков всяких. Только вот фамилию его не припомню...

Меня начинает забавлять этот импровизированный экзамен, и я обращаюсь к старшему сыну — студенту-химику:

— Манфред! Кто такой был Александр?

— Выражайся точнее, старик! — покровительственным тоном рекомендует мне сын. — Русских царей по имени Александр было несколько: Александр Первый, Второй и Третий. Очевидно, ты имеешь в виду Александра Первого, при котором была одержана победа над Наполеоном.

В этот момент возвращается с прогулки наша дочь-старшеклассница.

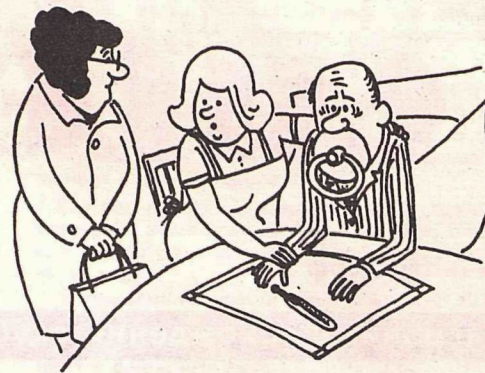
— Бригитта! — кричу я ей. — А ну-ка держи ответ! Кто такой Александр?

Девушка резким движением бросает сумку на стул, подходит к зеркалу и начинает поправлять лихо взбитую прическу. Не обращившись, она холодно отвечает мне:

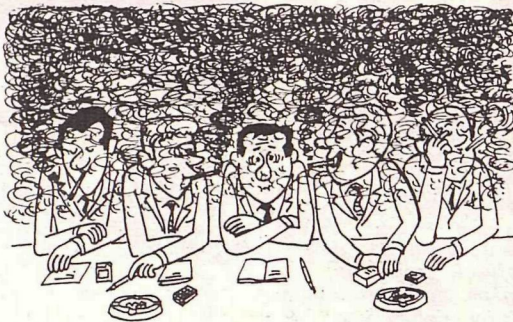
— Пожалуйста, не беспокойся, папа, и не устраивай мне сцен хотя бы по воскресеньям. Все уже кончено. Я порвала с ним еще вчера.

— Чтобы отучиться от курения, я прежде всего перестал покупать сигареты.

— Пусть отвыкает от курения!

— Тебе хорошо: ты некурящий.

— Я курю лишь потому, что не знаю, куда девать руки.

Рольф Пестер

Утренняя трагедия

В то воскресное утро трамвай был полупустой.

— Пожалуйста, до главного вокзала,— сказал я кондукторше и подал бумажку в пятьдесят марок.

Она отрицательно покачала головой:

— К сожалению, у меня нет сдачи. Может быть, у вас найдется мелочь?

— Увы, нет,— ответил я.

— У меня нет сдачи,— повторила она.— Я еще ничего не набрала.

— Что же делать?

— Вам придется дать мне пятьдесят марок, а я напишу расписку. И завтра утром вы получите сдачу в Управлении городского транспорта.

— Вы что, шутите?

— Нисколько.

— Любопытно,— насмешливо заметил я,— как вы себе все это представляете? Не могу же я остаться без гроша только из-за того, что у меня нет при себе двадцати пфеннигов!

— Тогда вам придется сойти,— заявила она уже с некоторым раздражением.

— Сойти? — возмутился я.— Вы что, хотите, чтобы я опоздал на поезд?!

— Ваш поезд меня мало интересует,— холодно ответила она.— Я обязана следить, чтобы люди не катались в трамвае бесплатно.

— Простите, я не собираюсь кататься бесплатно. Я хочу заплатить.— И обратился к пасса-

жирам, с любопытством прислушавшимся к нашему разговору.— Граждане, вы свидетели — разве я просил провезти меня бесплатно?

— Нет! — сказал пожилой человек с шишковатым носом лилового цвета.— Нет, не просили. Я могу это подтвердить.

— Не о том речь! — возразил ему другой пассажир с маленьким чемоданчиком в руках.— В данном случае дело не в том, хочет ли он платить, а в том, может ли он платить.

— Но ведь я вполне платежеспособен! — воскликнул я.

— Вы неправильно подходите к вопросу,— заявил мужчина с чемоданчиком.— Вы не можете заплатить, хотя и способны заплатить. Вы могли бы заплатить только в том случае, если бы кондукторша разменяла вам деньги. А поскольку она не может дать сдачи, вы не можете заплатить.

— Граждане,— вмешался в разговор третий,— суть проблемы заключается в следующем: можно ли утверждать, что данный гражданин собирался проехать бесплатно? Нет, нельзя, поскольку он предложил уплатить за проезд и может уплатить. И не его вина, если кондуктор не может дать сдачи, так же, как и не ее вина, что ей не дают мелочи. Следовательно, в данном случае виновных нет. И я полагаю, что высаживать этого человека из трамвая нет оснований. Он ведь не заяц.

— Этот гражданин едет бесплатно, значит, он заяц,— сказала кондукторша.— Ну, как? Будем платить за проезд?

— Но вы же знаете... — в отчаянии начал я.

— Я выполняю свои обязанности,— сказала кондукторша. Трамвай остановился. Я молча поднял чемодан и направился к выходу.

— Вот мой адрес,— сказал мне мужчина с шишковатым носом.— Я юрист. Можете поручить мне свое дело.

— А вот мой адрес,— обратился ко мне третий мужчина.— Я журналист. Я сумею привлечь к вашему делу внимание общественности, можете не беспокоиться.

Я от души поблагодарил обоих, тронутый их сердечным ко мне отношением. Вдруг кондукторша сказала:

— Можете оставаться. Все в порядке.

Я с удивлением посмотрел на нее.

— Каким образом?

Она показала на хилого, неприметного человека, только что сошедшего на остановке: — Вот кого надо благодарить.

— Кого? — недоверчиво спросил я.— Почему именно его? Он ведь за все время ни слова не проронил.

— Правильно,— подтвердила кондукторша.— Но он заплатил за вас...

Мой электронный мозг

Сконструировать электронный мозг, пусть даже сверхминиатюрных размеров, для домашнего потребления — дело далеко не легкое. Но иного выхода у меня не было: существующие модели великоваты для небольшой квартирки. К тому же мне, как бывшему радиолобителю, просто неудобно покупать подобные механизмы в готовом виде.

Я энергично взялся за работу и, скажу без хвастовства, успешно завершил ее. С виду электронный мозг получился не очень-то привлекательным: собрал я его из отслужившего свой век пылесоса и древней зингеровской швейной машины. Но функционировал он при помощи двух батареек от карманного фонаря безупречно. А для электронного мозга это, в конце концов, самое важное.

Раньше у нас часто возникали споры, идти ли в кино или остаться дома смотреть телевизор. А теперь мы сразу обращались за помощью к электронному мозгу. Сообщали ему названия фильма, телевизионной постановки, и он тут же хриплым голосом давал нам совет примерно такого рода: «Сыграйте-ка лучше в под-нидного-дурана». Или: «Ложитесь-ка спать».

Когда мы собирались позвать гостей, электронный мозг не отвергал выдвигаемые нами кандидатуры. Он лишь комментировал каждое из называемых имен: «Ну-и-болтуни!». Или: «Страш-ный-алкоголик!». Или: «Он-о-вас-потом-сплетни-будет-рас-пускать!»

Надумав купить автомобиль, я сообщил электронному мозгу марку, цену, сколько примерно времени мне придется ждать очереди и сколько денег откладывать ежемесячно. В нем сразу же раздался сильный треск — я даже испугался, что шарик за ролики заскочил. Но, оказавшись, то же самое он подумал обо мне. Слегка пристыженный, хотя и без чувства облегчения, я пока что отказался от своего проекта.

Примерно в это же время я познакомился с некой фрейлейн Лони — на мой взгляд, обладательницей самых красивых в мире ножек. Она так сердечно отнеслась ко мне, что я несколько не сомневался в ее чувствах, и лишь по привычке тайком рассказал о ней электронному мозгу. Тот хладнокровно стал перечислять, что мне потребуется для первого свидания: убедительный повод освободиться на вечер от жены; по крайней мере 78 марок наличными на ресторан (не считая чаевых); такси поздно вечером, чтобы отвезти обладательницу дивных ножек домой; и, наконец, средство для удаления следов губной помады с белых сорочек...

Остального я не дослушал. Я позвонил фрейлейн Лони и сказал, что, к сожалению, занят: выезжаю в кругосветное путешествие на парусном судне. Она же, не говоря ни слова, повесила трубку.

Постепенно среди моих друзей и знакомых, родных и врагов разнесся слух, что я владелец электронного мозга. И вскоре все начали буквально осаждают меня. Пожалуй, трудно назвать вопрос, по которому не просили бы совета и помощи.

Я по природе своей оптимист, но мне все труднее становилось сохранить веру в человечество: мало-помалу люди утратили всякий стыд. Да и что, в самом деле, стыдиться электронного мозга?

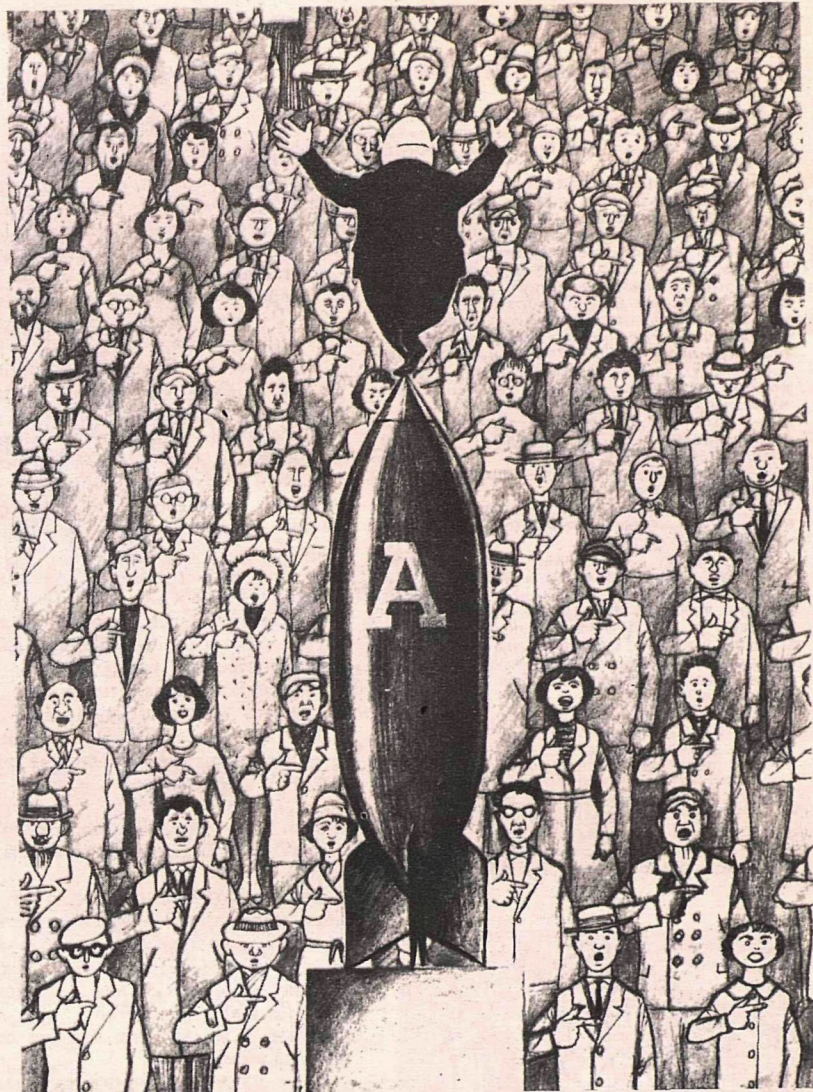
Перо отказало бы мне, если бы я вздумал изложить здесь открывшиеся мне таким образом сокровенные мечты и думы друзей и знакомых. Подчас начинало казаться, что не может сдержать негодования даже электронный мозг: он плевался и стонал, трещал и шипел. Например, когда ему задали вопрос, как надо действовать заместителю, если он хочет подсадить начальника... Развращенность моих друзей и знакомых достигла поистине чудовищных размеров. Они чувствовали себя на седьмом небе и не сомневались, что с помощью моего электронного мозга сумеют вскоре осуществить самые смелые мечты и планы.

Мне нетрудно было положить конец этой свистопляске. Я ослабил несколько винтиков, пустил в ход женину шпильку и нарушил дополнительную батарейкой стройную симметрию системы. Когда вскоре после того писатель К. поинтересовался, достоин ли его роман по содержанию и форме национальной премии первой степени, электронный мозг восторженно прогудел: «Да». А потом не нашлось ни одного издательства, которое согласилось бы напечатать такую белиберду.

Бывший заместитель, ставший при помощи моего электронного мозга директором, оказался вскоре не на руководящей работе в министерстве, как он рассчитывал, а в одном из заводских цехов. Примерно так же сложилась судьба остальных клиентов электронного мозга.

...Даже опытный радиотехник не гарантирован от ошибок и просчетов. Когда я — исключительно с целью проверки — снова задал электронному мозгу вопрос, не встретится ли мне все же с фрейлейн Лони, он добродушно пробурчал в ответ: «Конечно».

И я последовал его совету. А моя жена обо всем проведала. Пришлось свалить вину на электронный мозг. А она всердцах расколола его на тысячу кусков. И теперь мне, чтобы выпутаться из этой неприятной истории, приходится напрягать свой собственный мозг.

БОННСКИЙ ГЛАВНЫЙ ДИРИЖЕР

— Еще раз дружно поклянемся: «ФРГ не вооружается!»

Рисунок Гейнца Белинга

ЮМОРЕСКИ ЮМОРЕСКИ ЮМОРЕСКИ ЮМОРЕСКИ

Иоахим ГЕРМАН

НЕИСПРАВИМАЯ

Жена измучила меня замечаниями и добрыми советами.

— Почему ты ночью спишь раскрытым?

— Надень теплые носки, простудишься!

— Сегодня так холодно! Обязательно опусти уши у шапки!

— Не спи с открытым ртом! Заложки в уши вату! Не спорь, ты будешь все прекрасно слышать!

И снова и снова:

— Будь внимателен на перекрестках! На красный свет не...

Наконец я не выдержал:

— Оставь меня в покое!..

— Не кричи, — ласково сказала она. — Подумай о своих бронхах.

— Я не кричу! — продолжал я. — Но я больше не могу так! Я устал от этой идиотской опеки и от этого брака. Развод! Все! Я ухожу! Навсегда!

И быстро, чтобы не передумать, вышел из квартиры.

Когда я был на лестничной площадке, в дверях появилась жена.

— Милый, — сказала она, — надень же теплый шарф!

Пришлось вернуться. Навсегда.

Вернер ШУЛЬЦ

НЕ МИРОВОЙ СТАНДАРТ

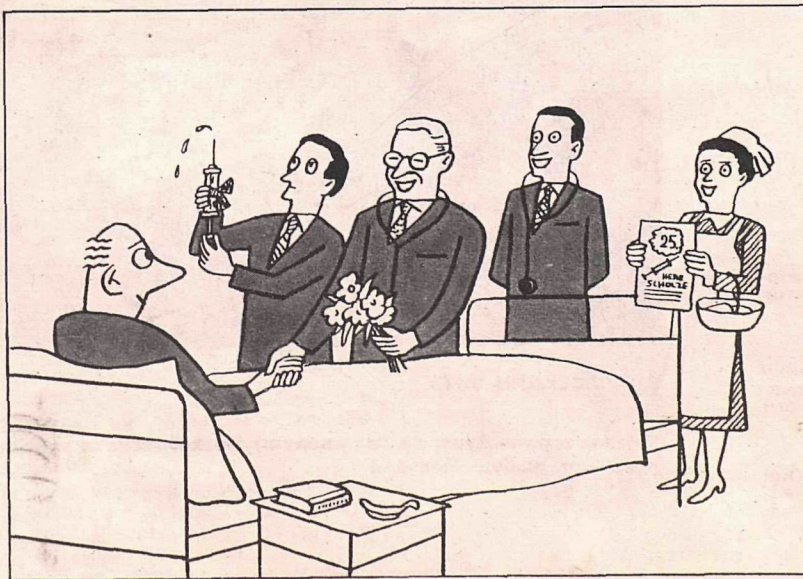
Четвертый час шло заседание комиссии по разработке методов повышения качества липучек для мух до уровня мировых стандартов.

Над головами заседавших клубились плотные облака табачного дыма, и пепельницы уже не вмещали окурков.

Руководитель производства Каммер представил образец новой липучки. Затем он торжественно вскрыл картонную коробочку. Из коробочки вырвались, радуясь вновь обретенной свободе, три экземпляра подопытных насекомых. Они обогнали лампу, на которой висела липучка, опустились на нее, полакомились клеем и, жужжа, понеслись дальше. После нескольких виражей, которые сделали бы честь любому летчику-испытателю, мухи внезапно упали, вытянули лапки и испустили дух.

Каммер обвел присутствующих победным взглядом. Но он рано возликовал. Доктор Егер, ответственный за опыты с животными, подверг трупинки тщательному исследованию и поставил диагноз: «Отравление никотином».

Каммер обвел присутствующих победным взглядом. Но он рано возликовал. Доктор Егер, ответственный за опыты с животными, подверг трупинки тщательному исследованию и поставил диагноз: «Отравление никотином».

— Поздравляем с юбилейным уколом!

Рисунок Георга Вильке

Царство небесное

В хлеву сельскохозяйственного производственного кооператива «Тише едешь — дальше будешь» умирала корова Лило.

Пинок дояра Гробхальза и его возглас «дохлятина!» — вот последнее, что она испытала на земле.

...Когда Лило обвела своим кротким взглядом новый, не виданный ею ранее коровник, она была очень удивлена. Она стояла по брюхо в свежем сене. Ее вымя было заботливо вымыто мягкой тряпкой, дойка оказалась сплошным удовольствием. Белоснежные крылышки дояра ее уже не удивляли. С удовольствием, но все еще недоверчиво обнюхала она приятно пахнувший корм.

— Это концентрат, — с явной гордостью промычала ее соседка, — я уже привыкла к нему.

С наслаждением попробовала Лило и соевой муки.

— Ничего подобного еще никогда не было в моем желудке! — призналась она соседке.

На другой день она, как теленок, выткнув хвост, носилась вдоль и поперек небесного луга, шелестевшего сочной травой. Внезапно она остановилась у накого-то жалкого хлева. Сивозь щели в стенах гулял ветер, а внутри по брюхо в грязи стояла корова Лиза, с которой Лило была знакома на земле.

Жалость охватила Лило, и, когда, шелестя крыльями, прилетел дояр, чтобы увести ее с запретной территории, она промычала:

— Что вам сделала бедная Лиза?

Небесный дояр пожал плечами.

— Не стоит тебе о ней беспокоиться. Она была собственной коровой председателя кооператива, и царство небесное было у нее на земле.

В ФЕДЕРАЛЬНОМ БАНКЕ

— Очень сожалею, но мелким преступникам мы кредита не предоставляем!

Рисунок Хорста Шраде

Мимо проходил странник...

Кринне договаривался о работе. — Можете приступить с завтрашнего дня, — сказали ему.

— А сколько вы мне будете платить?

— Пока 400 марок, позднее прибавим.

Проходивший мимо странник посоветовал:

— Тогда пусть он приступит к работе позднее.

Учитель (обращаясь к классу): — Сколько раз надо повторять вам, что не существует большей или меньшей половины! Половины всегда равны. Неужели это так трудно запомнить?

Проходивший мимо странник заметил:

— А все из-за того, что большая половина класса вас не слушает.

— Соседи просили одолжить им на сегодня радиолу, — сказала фрау Крузе дочери.

— Им что, потанцевать захотелось? — спросила та.

— Нет, хоть одну ночь спокорно поспать, — разъяснил проходивший мимо странник.

МЫ ХОДИМ, ХОДИМ...

Ребятишки были из детского сада «Счастлирое будущее». Но увидел я их не на берегу пруда, где плавают белые лебеди, и не у вольеров с экзотическими птицами. Аккуратно построившись парами, они чинно стояли у дверей сберегательной кассы.

— Вы что, решили деньги с книжки снять? — спросил я их.

— Да-а-а! — ответили хором ребятишки, подняв ко мне сияющие от восторга мордашки.

«Странно», — подумал я. А получив в сберкассе 6 марок 24 пфеннига и придя в ближайший магазин радиотоваров, я, к своему большому удивлению, снова увидел всю стайку малышей.

— Вы что, решили радиоприемник купить? — спросил я.

— Да-а-а! — закричали ребятишки и на радостях исполнили какой-то фантастический танец.

Позднее я зашел на почту, чтобы отправить телеграмму, и столкнулся в дверях все с теми же детьми.

— Вы что, пришли письма отправлять? — заинтересовался я.

— Да-а-а! — дружно воскликнули они и стали делать вид, будто слюнявят и наклеивают воображаемые марки.

Спустя полчаса я увидел их возле бюро записи актов гражданского состояния и не поверил своим глазам...

— Неужели вы надумали вступить в брак? — не удержался я от вопроса.

— Да-а-а! — радостно закричали девочки, а мальчишки тут же степенно поддержали их.

Я не на шутку заинтересовался их дальнейшим маршрутом. Вскоре из бюро вышла воспитательница фрейлейн Кристина.

— Любопытные у вас прогулки! — с легким упреком сказал я.

Она с удивлением посмотрела на меня.

— Интересно, что бы вы сделали на моем месте? Ведь мне нужно было получить зарплату, обменять неисправный проигрыватель, отправить телеграмму жениху, подать заявление о том, что мы хотим вступить в брак, примерить костюм у портнихи, сделать прическу, запломбировать зуб... — Она со вздохом посмотрела на ребят. — Куда же их деть? Вот и таскаю за собой.

Ганс-Георг Штенгель

На суше и на море

Премии чем-то напоминают морскую болезнь: они обычно становятся уделом одних и тех же лиц.

☆

Якорь подобен выскочке. Наверху он абсолютно ни к чему не пригоден, а на своем месте может принести пользу.

☆

Маяки напоминают критиков. Они уверенно указывают путь тем, кто находится в море. Однако сами никогда не отваживаются пуститься в плавание.

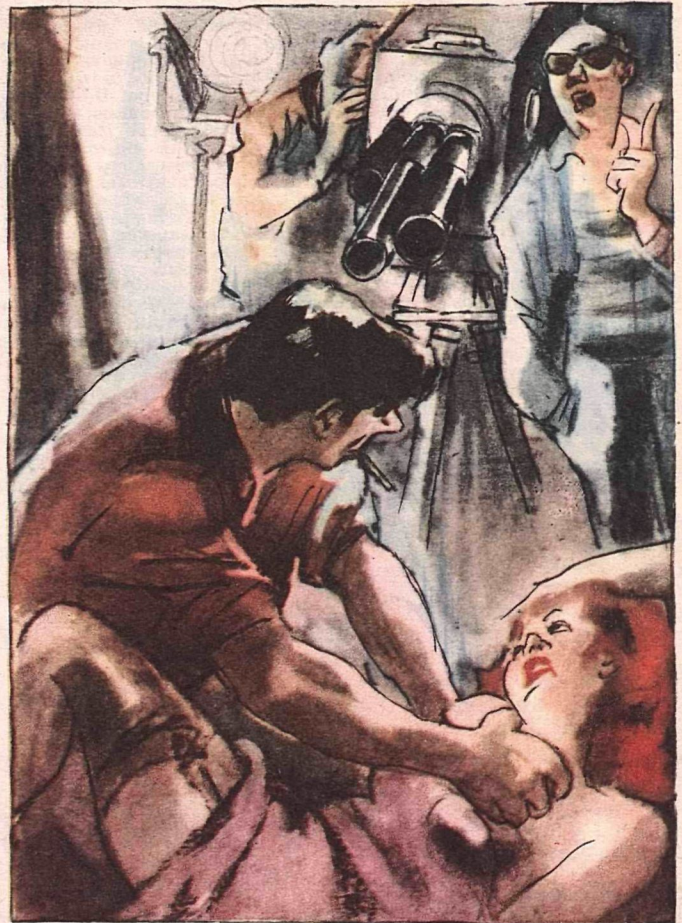
☆

У писем, которые запечатывают в бутылки и бросают в море, та же судьба, что и у моих острог. И те и другие редко доходят.

— Почему ты опоздала на работу!

— Вам же нужно кого-то прорабатывать на очередном собрании.

В ТЕЛЕСТУДИИ ФРГ

Режиссер: — Души ее как следует! Не забывай, что дети замечают любую фальшь!

Рисунки Курта Кламманна

EULENSPIEGEL

Перевели с немецкого Я. Ройтман, Н. Федосюк и Б. Юдин.

Мойщик

— Обмыть бы неплохо! —

мечтает Бутылкин.—
Но где? — И задумчиво чешет в затылке.

Он занят всегда после смены бывает —
Он что-то и где-то всегда обмывает.

В семье у Петра прибавления ждут —
Бутылкин в волнении: бутылки несут.
Дом выстроил Осип. Бутылкин кричит:
«Обмыть!» (Не страшит и такой габарит!)

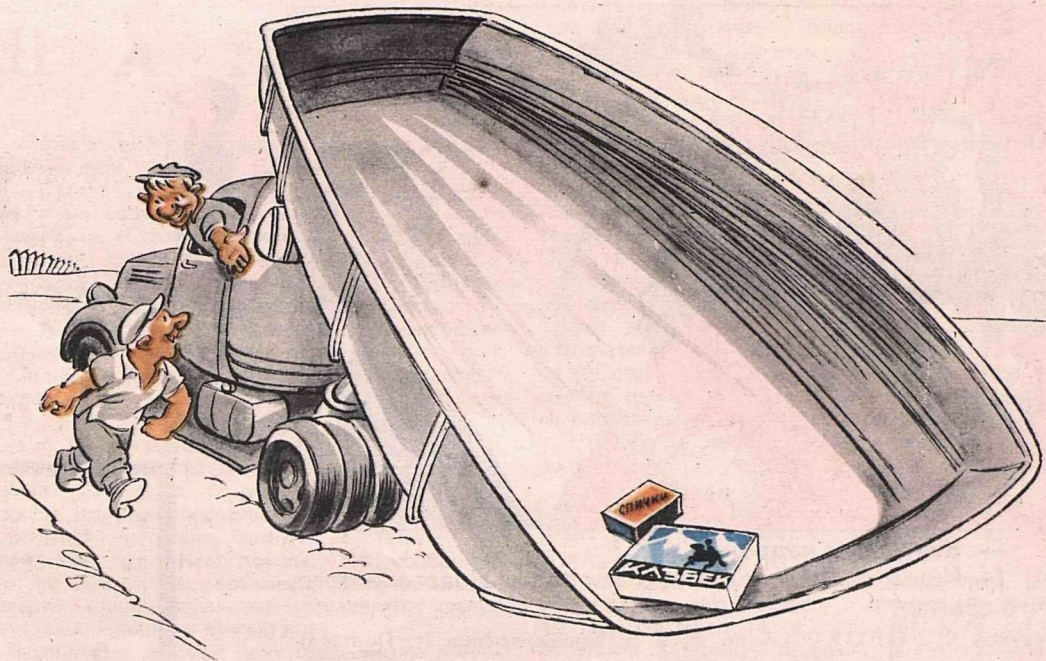
Соседка-старуха купила кровать —
Бутылкин внушает: «Пора обмывать!»

Чужая удача, чужая награда,
Покупка пальто, повышенья оклада —
Его не смутит никакая причина:
Имеет значение лишь дармовщина!

Грузинский коньяк производства Самтреста
Отличным считает он моющим средством.
А впрочем, готов он пустить на обмывку
«Перцовку», «Зубровку», настойку, наливку...

Но вышло однажды, что мойщик-любитель
С попойки попал в городской вытрезвитель.
И тут уплатил за обмывку впервой,
Поскольку обмыли его в душевой!

Михаил ВЛАДИМОВ

— Наш магазин закрыт, пришлось гонять машину в город!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

П. СМОЛЬНИКОВ

АВРАЛ

В дамской парикмахерской рыкнул телефон.

— Да-а... — пропела в трубку заведующая Простушкина.

— Вы что там маникюричаете?! — загремел вышестоящий голос. — Как с металлоломом?

Простушкина растерянно захлопала наклеенными ресницами.

— Сделали все, что могли... Девочки из химзавивки даже велосипед притащили...

— Вы мне про химзавивку бросьте! Охватите клиентуру!

...В парикмахерской томилась очередь. Над зеркалом висел призыв, красочно оформленный розовым лаком:

«Товарищи клиентура! Дело вашей чести — помочь парикмахерской выполнить план сдачи металлолома!»

Очередь бряцала железом. Женщина с высокой прической ласково держала на коленях облезлый керогаз.

К ожидающим выглянул элегантный мастер художественной завивки.

— Граждане очереди! У кого меньше десяти килограммов лома, на «шестимесячную» не стойте! Крутить не будем!

О том, что дамская парикмахерская сорвала план заготовки металлолома, в многотиражной газете «Красный гвоздь» был напечатан грозный фельетон.

Управляющий комбинатом созвал срочное совещание, чтобы обсудить легкомысленное поведение коллектива дамской парикмахерской.

В назначенный час собрались все приглашенные. Но совещание не начиналось: отсутствовал сам управляющий. Он прибежал только через час, запыхавшийся и взмыленный.

— Прошу прощения... У меня дети в яслях... А яслям, понимаете, спустили план по металлолому. Вот и пришлось нам, родителям, засучить рукава... Бегу обратно. Так что извините: наше собрание придется перенести на другой день...

С. СПАССКИЙ

ГОРДОСТЬ

Вообще-то характер у меня хороший. Только гордый я. И люди говорят, и сам я это замечаю. И очень мне иногда трудно приходится из-за моей гордости.

Вот, например, в прошлое воскресенье что случилось.

Приходит утром ко мне Иван Фомич из ЖЭКа. Жильцы, говорит, на воскресенье собрались, деревья во дворе сажать. Зовет и меня.

И вот тут во мне гордость заговорила.

— Кого же ты, Иван Фомич, спрашиваю, — делаешь из меня? Несознательного ты из меня делаешь, вот кого. Выходит, что силком ты меня гонишь. Не гони, — говорю, — меня, пожалей мою гордость. Сам приду, поскольку являюсь сознательным членом общества.

Иван Фомич — человек покладистый. Наставать не стал.

— Ну, раз сам придеешь, — говорит, — приходи.

Подождал я с полчаса. Надо, думаю, идти. Да как представлю себе, что это все равно получится, будто я не сам пришел, а меня заставили, не могу идти — и все тут! Эх, думаю, Иван Фомич, испортил ты мне весь день своим нечутким подходом к моей гордости.

Сижу дома. А тут племянник Яша вкатывается.

— Здравствуй, дядюшка, поздравь! — говорит. — В отпуск я ухажу через три недели. И не грех бы нам выпить по этому поводу. Я и бутылочку принес.

А я ему:

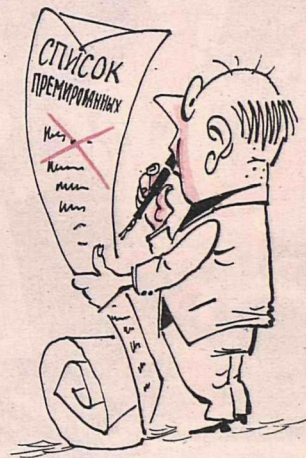
— Нет, — говорю, — Яша, может, другой кто с тобой эту бутылочку выпил бы, а я не могу. Мне гордость не позволяет. Ты мой гость, и я сам сейчас схожу за бутылочкой.

Только во двор выглянул, вижу: все жильцы наши во дворе возятся, сажают деревья. И от гордости своей не смог я пойти дальше. Ведь не будешь же каждому объяснять, что не по своей вине я дома сижу, а исключительно по вине Ивана Фомича. Не могу я им это объяснять: гордость не позволяет.

Вот почему я тихо-тихо вернулся в свою квартиру.

— Ладно, — говорю, — Яша, не могу я все время на поводу у гордости своей ходить, обуздать ее надо. Наливай, милый...

Е. АНИСИМОВ

ПРЕМИЯ

Тетя Катя — отличная уборщица. Полы у нее всегда блестят, словно стекло, в грани чернильниц можно смотреться, как в зеркальце. Работает тетя Катя, не считаясь со временем. Короче говоря, решено было тетю Катю отметить. И начальство распорядилось составить список на премирование.

Однако из одной тети Катиной фамилии списка не составишь. Как ни верти, не получится список. Пришлось подумать о расширении состава премируемых.

Прежде всего наметили премию тете Кате — пять рублей. Потом включили бухгалтера, плановика, трех референтов, секретаря-машинистку. Не забыли и о начальстве: его ведь тоже обойти нельзя. Начальство — начало всех начал; все равно что переднее колесо у велосипеда.

Итак, распределили, кому сколько — по заслугам, по стажу, по должности. А когда подсчитали, выяснилось, что премиальных сумм не хватает. Надо сокращаться...

Думали, гадали, охали, вздыхали — и вычеркнули из списка тетю Катю. Ведь ей легче всех перенести потерю: премия у нее небольшая. Всего пять рублей.

— Как у вас с кадрами?
— Ищем двух заведующих складом. Нового и того, что сбежал.

Рисунок Е. ГОРОХОВА по теме Я. Блюменкранца (г. Полтава)

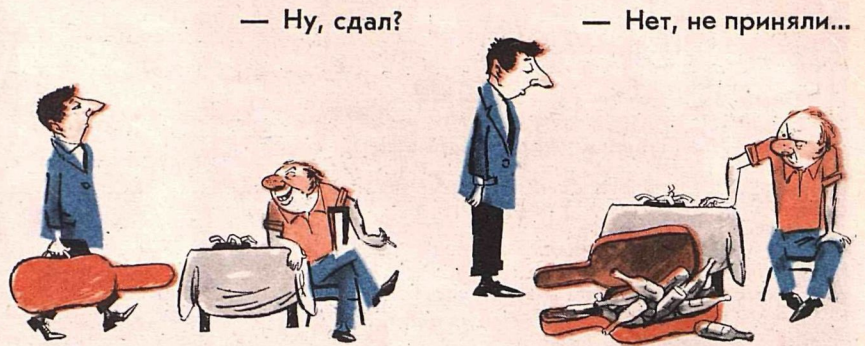
**НАШ
КОНКУРС
ПРИЗЫ**

← Где ты его взял?
— В домино выиграл.

Рисунок М. БИТНОГО по теме В. Бабякина (г. Тольятти)

— Бабушка, где у вас баня?
— Бани, милый, нет, зато есть вырезвитель. Говорят, больно хорошо там моют.

Рисунок М. СОКОЛОВА по теме А. Плотникова (Ивановская обл.)

— Ну, сдал?
— Нет, не приняли...

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА по теме Ю. Воскобойникова и А. Лубанова

САРАТОВСКИЕ СТРАДАНИЯ

Прошлой осенью Николай Васильевич имел несчастье приобрести деревянную лодку со стационарным мотором в шесть лошадиных сил. Приобретение было сделано по предписанию лечащего врача:

— На воздухе нужно бывать, рыбку нужно ловить... Имейте в виду, что чистого кислорода на Волге в несколько раз больше, чем в городе...

Ну, как не поверить врачу? И Николай Васильевич купил, как сказано, лодку. Очень даже недорого, можно сказать, по дешевке. Видно, измаялся прежний владелец и за любую цену решил сбить ее с рук. Сами посудите: лодка не рюкзак, за плечами не унесешь. А где хранить?

Купил, значит, Николай Васильевич лодку и стал ночевать на берегу. В лодке. Не для укрепления личной собственности. Чтоб не украли.

Ночевал он так до тех пор, пока не получил указания от жены:

— Отдай ее кому-нибудь, окаянную! Ведь холодно, воспаление легких получишь...

А ночи действительно были холодные. Понял Николай Васильевич: надо что-то придумать. Срочно. И стал он бегать по спортивным водным базам с одной-единственной просьбой: «Братцы, спасите! Хоть до весны возьмите лодку!»

Везде сочувствуют, но сделать ничего не могут. Оказывается,

есть решение горисполкома, запрещающее принимать на хранение личные лодки. И вспомнил тогда Николай Васильевич про одного старого друга. А вернее — про обширный двор, в котором жил этот старый друг. Посадил Николай Васильевич в лодку внука, а сам к другу.

Обрадовался друг, пироги на стол поставил, а когда о просьбе услышал, помрачнел и сказал:

— Что хочешь для тебя сделаю, а этого не могу: постановление горисполкома...

И пошел тогда Николай Васильевич в горисполком. А там удивились:

— Что вы волнуетесь, дорогой товарищ? Для стоянок частных лодок отведено специальное место.

— Где? — вскрикнул Николай Васильевич.

— Да на острове, по соседству с новым мостом! Завел Николай Васильевич мотор и покатил на остров.

А остров оказался необитаемым. Один лишь Робинзон в тулупе — местный сторож — обратил на прибывшего внимание и, зевнув, сказал:

— Тащи, паря, свою посудину на берег. Пусть зимует, мне не жалко.

— Как же я ее вытащу, когда она тяжелеет? — убито сказал Николай Васильевич. — Дай приспособление, хоть простейший рычаг какой...

— Чего-чего? — не понял Робинзон. — Какой-такой рычаг?

— Тогда людей позови!

— Каких тебе еще людей! — захохотал Робинзон и отвернулся. Вспомнил тогда Николай Васильевич Ильфа и Петрова. И горько пошутил:

— А несгораемый шкаф для хранения взносов имеется? Робинзон из сторожевой охраны принял эти слова всерьез:

— Шкаф есть... Можешь заплатить за стоянку. Только учти: за всю зиму вперед...

Спасибо сторожу — помог все-таки вытащить лодку на берег. Стал Николай Васильевич собираться в обратный путь, а уехать не на чем. Лодка-то на берегу лежит. А речные трамвайчики все мимо проплывают.

— Чего же они сюда-то не заходят? — вскричал Николай Васильевич.

— Э, парень, теперь сиди возле своей лодки до будущего лета, когда купальный сезон начнется. Тогда и зайдут. Подберут.

— Не может быть! — прошептал Николай Васильевич и вытер набежавшую слезу.

— Маши! Может, кто и подберет... — вздохнул сторож и исчез. Николай Васильевич махал до вечера. Пона рука не онемела. А вечером, собрав последние силы, подтащил лодку к воде и, дождавшись большой волны, отбыл на прежнее место.

Рассказ Николая Васильевича показался мне настолько фантастичным, что, честно говоря, я усомнился в его правдивости.

Но все, представьте себе, подтвердилось. И необитаемый остров. И постановление горисполкома. И страдания несчастных владельцев моторных лодок. Лодки лежали на острове, а владельцы их загорали на противоположном бе-

регу. И сообщения между ними никакого...

На местной пристани мне объяснили:

— Выгоды нет... Вот когда купальщики дюсяком пойдут, тогда и начнем регулярное сообщение.

Героям романа Жюль Верна удалось добраться до таинственного острова с помощью воздушного шара. Почему бы саратовским владельцам лодок не последовать их примеру? Тогда все будет легко и просто. Правда, останется другая проблема: ремонтная. Потому что в Саратове открыли ремонтную мастерскую за тридцать земель от Волги.

Говорят, эта мера укрепляет не столько здоровье персональных пенсионеров, вынужденных тащить мотор на собственной спине, сколько хитрых частников, у которых всегда избыток любых запчастей...

Вместе с Николаем Васильевичем мы обошли все хозяйственные магазины города в поисках свинцового сурика. Ответы продавцов были на редкость единодушны:

— Нету.

Но сурик был. За пазухой у темных личностей, оруживших магазин плотной стеной. Были у них и олифа, и бензин, и солидол, и многое другое.

Когда мы рассказали об этом товарищам из горисполкома, они стыдливо опустили глаза:

— Знаем... Интересуемся. Принимаем меры...

Тут уж стало стыдно нам. И мы ушли. Я домой. А Николай Васильевич — в свою лодку. Подменять внука.

А. ШЕЙНИН,
специальный корреспондент
Кронодила

г. Саратов.

Помните, как у деда, которого сам гетман нарядил гонцом с грамотою к царице, пропала шапка? Хватился дед шапки, а ее нет. И хотя вечером дед, по свидетельству Николая Васильевича Гоголя, осушил не одну квартиру, утром он сразу же смекнул: не обошлось здесь без нечистой силы!

Дед был человеком действия. Не мешкая, отыскал стойбище бесовского племени и сел играть со старыми хрычовками в дурня. И выиграл у ведьм своей головной убор!

Вот так действовали в старое время. В наши дни все как-то осложнилось. У начальника отдела некоммерческого проката «Совэкспортфильма» Юрия Петровича Орлова тоже пропала шапка. И что же вы думаете? Юрий Петрович как-то сразу сник, приуныл, раскис. Сел за стол, обнял ладонями непокрытую голову и начал беззвучно оплакивать неожиданную утрату.

Скорбь начальника по поводу безвременной утраты шапки потрясла нежные души местных подхалимов.

— Поглядите на Юрия Петровича! Лица на нем нет!

— Горюет?

— Убивается! Сидит сгорбившись, смотрит в одну точку, и в глазах нечеловеческая мука!

— Еще бы! Шапка не простая! Говорят, из Швеции вывез!

Между тем Юрий Петрович, совладав с собой, начал постепенно обретать присущую ему ясность мысли и любовь к активным действиям. Он вызвал для консультации сослуживцев, чтобы прикинуть, кто мог покуситься на его головной убор.

Мысль о том, что шапку уволок обыкновенный ворюшка, вульгарный форточник, никому не пришла в голову. Все почему-то решили, что шапку унес свой человек, ведущий под прикрытием профбилета двойной образ жизни.

— Как ни больно позорить родное учреждение, а, кажется, придется кликнуть милицию, — сказал Юрий Петрович, поглаживая осиротевшую голову.

— Зачем же милицию?

ИМПОРТНАЯ ШАПКА

— Как зачем? У них техника, эксперты, инфракрасные лучи, опять же собаки...

— Станет милиция из-за шапки тревожить розыскную собаку! Уж лучше мы сами...

Вскоре в «Совэкспортфильме» появилась добровольная розыскная группа. В нее вошли сотрудники Трунова, Лядина и Иванова. Детективы-волонтеры сразу же начали действовать.

— А мы к вам с обыском! — объявили они, появляясь в бухгалтерии.

Счетные работники подумали, что их разыгрывают.

— Как это с обыском?

— А так. Пощупаем и потрясем!

Бухгалтеры не хотели, чтобы их щупали и трясли. Они были гордые. Они возмутились. Что за грязные подозрения!

В ответ на головы счетных работников был вылит еще один ушат помоев. Им сообщили, что, по имеющимся серьезным, заслуживающим доверия конфиденциальным сведениям, шапка находится именно в бухгалтерии.

Бухгалтеры, которые всю свою жизнь посвятили охране материальных ценностей и сбережению государственной копейки, были смяты и подавлены.

Волонтеры-детективы приступили к обыску. И тут же выяснилось, что не все работники бухгалтерии налицо. Перед приходом розыскной группы была отпущена домой в связи с болезнью бухгалтер Г.

— Вернуть с дороги! — приказала группа.

Больную женщину вернули и подвергли уничительному обыску.

Мы не будем вдаваться в художественные детали и описывать перипетии этого неаппетитного мероприятия. Все было достаточно отвратитель-

но и мерзко. Добровольцы, преисполненные верноподданнических чувств к начальству, старались воевать. Они перерыли ящики столов, осмотрели все углы, открыли шкафы, сейфы, лазали в хозяйственные сумочки.

Не звал и сам Юрий Петрович. Отбросив интеллигентские сомнения, он решил позвать на помощь органы охраны общественного порядка. Пусть они бросят на поиски головного убора различные силы и технику.

Надо сказать, предположения друзей относительно того, что милиция отмахнется от этого дела, не подтвердились. Милиция не отмахнулась. Милиция откликнулась. И довольно быстро.

Бухгалтер Г. (Юрий Петрович многозначительно намекнул оперативникам, что она подозрительно рано ушла с работы) была вызвана к следователю, и ей учинили допрос по всей форме. Честная работница, много лет проработавшая на одном месте, мать двух взрослых детей, не оправившаяся еще после обыска, была глубоко оскорблена бессмысленными и тяжелыми подзвонками...

Прошло время... Импортная шапка экспортного начальника так и не была найдена. Юрий Петрович часто вспоминает о ней, и из глаз его струится печаль.

Помнят о шапке и работники бухгалтерии. Не могут забыть, что их честь и достоинство были попорчены бесцеремонно и грубо. В их душе остался этакий пакостный осадок. А это очень печально и грустно, дорогие товарищи!

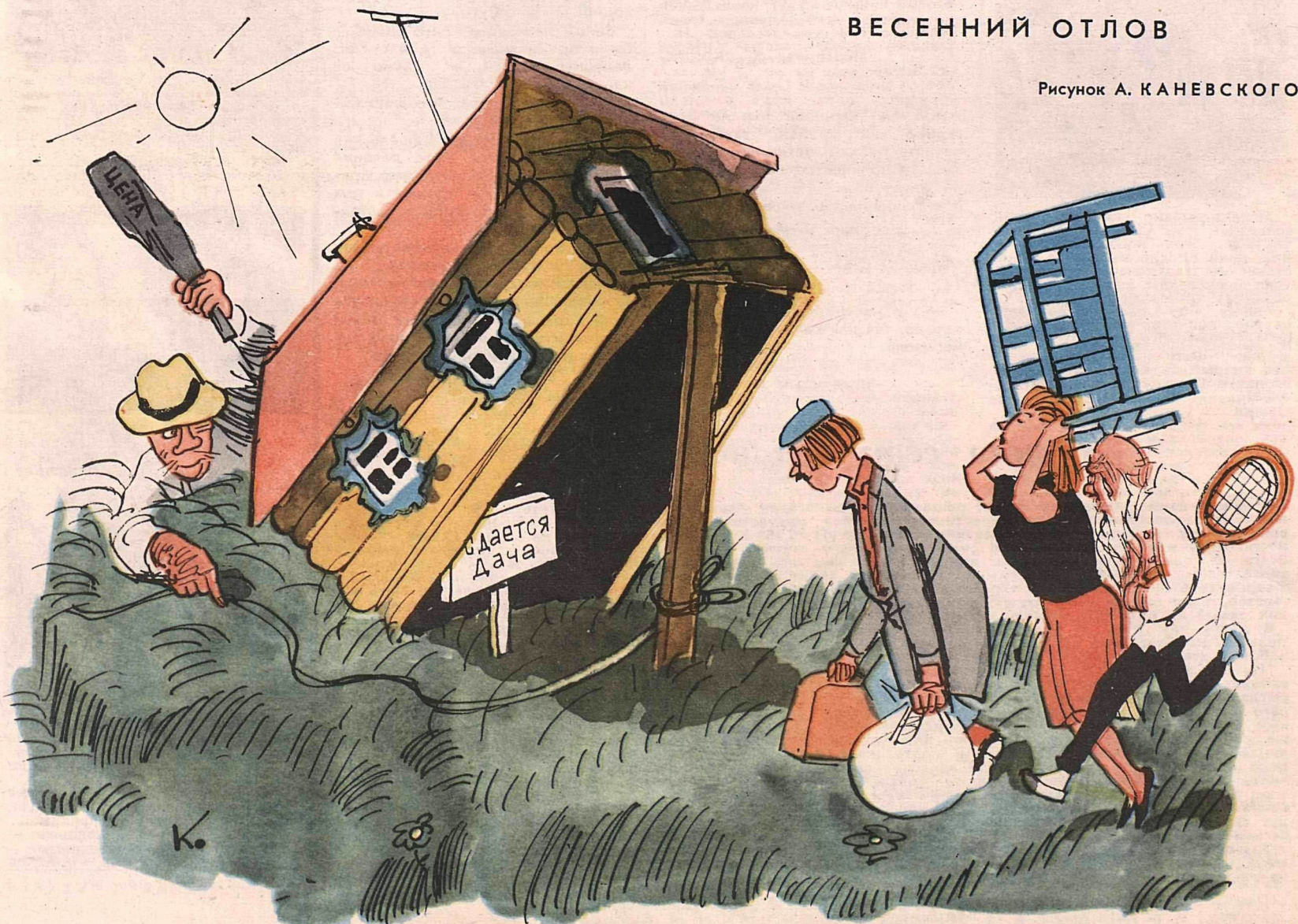
И я, знакомясь с этим делом, подумал, что моральный ущерб, нанесенный людям, не сравнишь ни с каким материальным, как бы дорого ни оценивал свою шапку товарищ Орлов. И еще я подумал: уж лучше бы Юрий Петрович, подобно гоголевскому деду, кинулся на стойбище бесовского племени да сыграл бы со старыми хрычовками в дурня на шапку.

По крайней мере никому не было бы обидно. Разве что ведьмы остались бы в накладе. Ну и черт с ними: ведьм не жалко!

С. ШАТРОВ

ВЕСЕННИЙ ОТЛОВ

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

НЕЖНЫЕ САПОГИ

Получил я недавно на складе Чернореченского химического завода резиновые сапоги. И вместе с сапогами инструкцию. А там сказано:

1. Сапоги резиновые должны храниться в защищенном от действия солнечных лучей помещении при температуре от 0 до 20° С.

2. Сапоги резиновые должны храниться на расстоянии не менее 1 м от печей или других отопительных приборов и не должны подвергаться действию масла, бензина и других растворителей.

И сразу у меня возникли неразрешимые вопросы. Как же, думаю, я создам для своих сапог такие идеальные условия? Ведь завод не картинная галерея. Там и жара, и холод, и всякие растворители.

А главное даже не в этом. Инstrukция гарантирует срок носки в пять месяцев. А нам спецодежду выдают на девять. И как эти данные увязать — уму непостижимо.

Б. ТЕРЕХОВ

г. Дзержинск,
Горьковской обл.

ДВОЕ В ОДНОМ СВИТЕРЕ

Моряки-рыбаки из Карельской сельдиной флотилии, согласившись сняться в столь необычном единении, дали вполне наглядное представление о некоторых особенностях спецодежды, которую им прислали заботливые снабженцы.

Вяжут такие свитеры на Александровской трикотажной фабрике Верхне-Волжского совнархоза.

Может быть, на фабрике думают, что личный состав флотилии состоит из Гаргантюа и Пантагрюелей?

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Разнарядкой Облдорупра выделено 6 комплектов авторезины, однако последняя нами до сих пор не получена в связи с отказом последней на поступление последней.

Начальник ДЭУ-770

И. СОКУР».

Копию снял **М. ГОРЬ.**
г. Черновцы.

«Невельский отдел милиции общает, что Ваш работник, Перепелкин Б. Е., задержан народной дружиной за то, что 27 октября 1964 года он бродил по ул. города Невельска.

Прошу поступок тов. Перепелкина обсудить на собрании коллектива и о принятом решении сообщить нам.

Начальник милиции

(подпись)».

Прислали **Т. ОСТРОВСКАЯ**
и **А. ТОРГАШОВА**

г. Холмск.

«Служебная характеристика

Пыхтина Ивана Ивановича. В охране работает с 17/V 1962 года.

За это время тов. Пыхтин И. И. по службе особенно не отличался с положительной стороны, держится по отношению к работе «политики» вперед не суйся и взади неотставай, т. е. без души...».

Переписал **Н. СКОРИК.**

г. Чита.

«За невыполнение наряда бригадира оштрафовать звеньевую на пять рублей, остальных членов звена в количестве девяти штук — на три рубля.

(Из решения правления колхоза)

Доставил **К. МАРТЫНЕНКО.**

г. Усть-Лабинск,
Краснодарского края.

«Хочу работать на тракторном заводе, так как сам я технический человек.

(Из заявления).

Переписала **Ф. БОГИНА.**

г. Минск.

«Уважаемый товарищ!

База получила новую партию одеял. Желая удовлетворить в первую очередь запросы наших постоянных заказчиков, посылаем Вам настоящий бланк-заказ, заполненный одеялами на обороте листка.

Иркутская база Посылторга.

Копию сняла

В. СМОЛЬКИНА.

«Мы нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что сегодня числа была взвешена павшая свиноматка, живой вес которой оказался 110 кг.»

(Из акта).

Прислал **И. ИВАНОВ.**

Калужская область.

«Из-за интриг сестры и ее мужа у меня развалился новый дом, который я так и не успел сдать в эксплуатацию.»

(Из жалобы).

Выписал **В. СМИРНОВ.**

г. Владивосток.

«Объяснительная записка

2.3.65 года, заступая в 3-ю смену, я был задержан охраной в проходной цеха с бутылкой вина.

Вино, название коего КАГОР, было предназначено для сугубо лечебных целей, а именно от кашля.

Убедившись в том, что вино положительно действует на органы дыхания — уничтожает кашель, — я решил проводить курс лечения без отрыва от производства, принимая его малыми дозами и тем самым не ввергая себя в состояние опьянения.

На вопросы, интересующие охрану, я полностью ответил, не оказывая никакого сопротивления, за исключением отказа верить в руки охраны бутылку вина. В конечном итоге оно было мною выброшено за пределы завода.

Доставил **А. АРСЕНЬЕВ.**

г. Челябинск.

У кого есть лишний рубль?

В начале нашего века этот вопрос решался довольно просто: достаточно было приобрести за три рубля выпущенную издательством «Деловая мысль» книгу, и каждый мог считать, что его счастье в шляпе. Всего за три рубля обладатель книги становился обладателем трехсот способов разбогатеть. «Книга», — говорилось в предисловии, — содержит массу ценных советов, и мы питаем надежду, что она выведет многих людей на путь преуспевания и богатства.

В наши дни путь к легкому богатству весьма нелегок. Но охотников заработать крупный куш, не работая, это не смущает.

Что для этого требуется? Включиться в так называемую «международную игру». В трехдневный срок выслать один рубль неизвестному лицу, адрес которого любезно сообщает вам ваш не менее неизвестный благодетель. Затем размножить письмо-приглашение в пяти экземплярах и разослать пяти другим лицам. А затем набраться терпения и ждать, ждате, пока вместо одного рубля из 3 125 адресов посыплются 3 125 рублей. Правда, каждый приславший этот рубль, в свою очередь, будет жить надеждой также получить 3 125 рублей, которые должны будут ему выслать другие 3 125 человек. И так — до бесконечности...

Газета «Молодежь Грузии», высмеивая затею с «международной игрой», подсчитала: чтобы каждый из 3 125 человек получил 3 125 рублей, надо, чтобы в

игре участвовало 9 765 625 человек. Что же тогда получается? 3 125 человек выиграют, а остальные 9 762 500 человек останутся ни с чем? Газета «Комсомолец Таджикистана» шуточно успокаивает любителей длинного рубля: чтобы все остались в выигрыше, надо вовлечь в игру всего каких-нибудь 2 960 233 251 953 125 человек. Где найти такое население? Быть может, послать письма на Марс: вдруг марсианам тоже захочется выиграть...

Читатели «Крокодила» Е. Трушеннов из Саратова, М. Иванов из села Солгон, Красноярского края, А. Николаев из поселка Большой Камень, Приморского края, В. Косливец из Якутска, М. Калгин из Воронежа, А. Калашников из г. Михайловки, Волгоградской области, и многие другие спрашивают, как «Крокодил» относится к этой «международной игре». Охотно отвечаем:

— Если у вас есть лишний рубль и вы не знаете, куда его деть, вы вправе, конечно, выбросить его и сделать все, что вам взбредет в голову. Можете, понятно, участвовать и в «международной игре». Но поставьте нас об этом в известность. Мы тогда вышлем вам официальную справку: «Дана гражданину такому-то в том, что он действительно является простодушным, простодушно поверившим в то, что выброшенный на ветер рубль поможет ему получить 3 125 рублей. Что подписью и круглой печатью «Крокодила» удостоверяется».

нов). Война эта протекает в необычной обстановке и при весьма комических обстоятельствах, чему способствует и артист М. Пуговкин в роли прораба с ораторским уклоном.

Шутливая история «Наважде-ние» повествует о необычайном приключении двух вузовцев, из

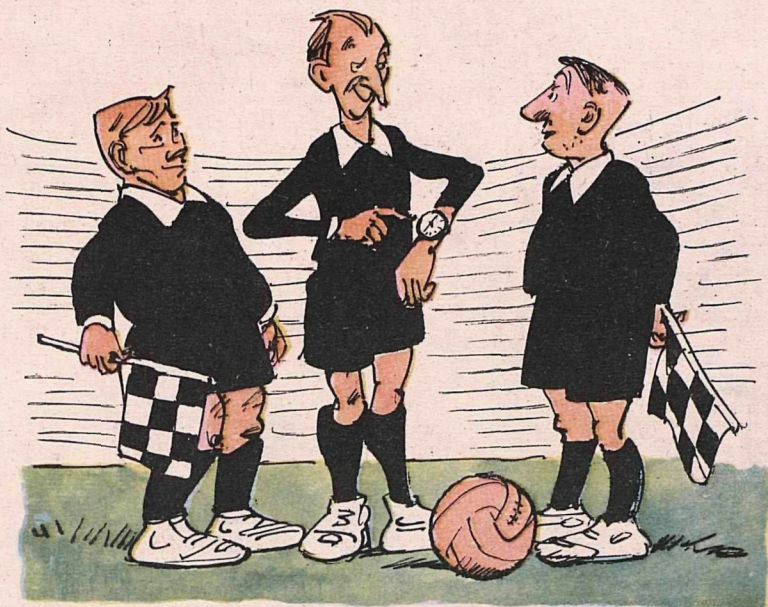
ноих один — студент, а другая — студентка (артистка Н. Селезнева). «Операция Б1» — почти детектив: коварные злоумышленники

(артисты Ю. Никулин, Г. Визин, Е. Моргунов) пытаются совершить преступление. Но не тут-то было! Все заканчивается, как и следовало ожидать, тем, что порок наказан.

Авторы сценария — Я. Костюковский, М. Слободской и Л. Гайдай (он же и режиссер фильма).

Главный оператор фильма — К. Бровин. Главный художник — А. Бергер. Композитор — А. Зацепин.

— Игру закончим пораньше. Сегодня суббота — короткий день.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Собрание работников спасательной станции.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

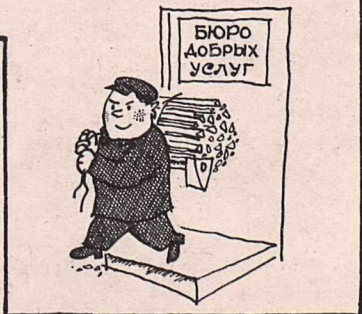
Рисунок В. ВОЛКОВА

«КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ»

Луизу играла жена режиссера, До пенсии год оставался которой. И зритель сказал, уходя со спектакля:
— Коварство-то есть, а любви вот — ни капли!

К. БЕРЕГОВ, элентрик.

г. Оренбург.

ОТКЛИКИ РЕПЛИКИ

ПЬЕСА БУДЕТ НАПЕЧАТАНА

Редакция журнала «Иностранная литература» в третьем номере сообщила читателям, что с новой пьесой Артура Миллера «Это случилось в Виши» они смогут познакомиться в этом же номере. Но пьесы в журнале не оказалось. Об этом в «Крокодиле» (№ 15) была напечатана заметка Н. Богослового «Пропала пьеса».

Как выяснилось, редакция решила перенести публикацию пьесы, однако по недосмотру упомянутое сообщение не было исправлено. Пьеса «Это случилось в Виши» будет напечатана в № 7 «Иностранной литературы».

КЕНГУРЕНОК ПОДВЕЛ...

В статье «Самые маленькие в мире недоноски», опубликованной журналом «Наука и жизнь», приводились сравнительные данные о весе самки-кенгуру и ее детеныша. Читатели этого журнала П. Селезнев из Саратова и В. Кочерыгин из Новочеркасска написали Крокодилу, что редакция «Науки и жизни» допустила ошибку. Об этом в 14-м номере «Крокодила» была напечатана заметка «Сколько весит кенгуренок?». Однако, как выяснилось, П. Селезнев и В. Кочерыгин ошиблись сами, а сотрудник нашей редакции не проверил их расчеты.

Крокодил приносит извинения редакции журнала «Наука и жизнь».

«ТЕНЬ НА ЯСНЫЙ ДЕНЬ»

Директор Томашгородского щепочного завода управления Белорусской жел. дороги Н. Водолазский так «побеседовал» с мотористом А. Лехом, что того пришлось доставить в больницу. Пострадавший полмессаца поправился после побоев.

Н. Водолазскому был объявлен строгий выговор. Однако нашлись у него защитники.

— Ну и что из того, что побил человека! Ведь завод план выполняет, — в один голос говорили главный инженер Ермилов и секретарь парторганизации Стельмашук.

Поведению Н. Водолазского и его покровителей был посвящен фельетон «Тень на ясный день» («Крокодил» № 8).

По сообщению секретаря Ровенского обкома КП Украины В. Кривды, за непартийное поведение на секретаря парторганизации тов. Стельмашука С. наложено партийное взыскание.

Директор Томашгородского щепочного завода Н. Водолазский с работы снят.

ЛЕИСЯ, ПЕСНЯ, НА ПРОСТОРЕ!

Поскольку бумага терпит решительно все, на свет порою появляются истинно удивительные приказы. Один из них был издан директором Ермолинской средней школы Калужской области тов. Быковым. Директор обязывал всех учителей являться по средам на репетиции учительского хора.

В № 5 нашего журнала была опубликована по этому поводу маленькая заметка «Канареечка жалобно поет». Мы думали, все с нами согласится: самодеятельность — дело сугубо добровольное, и администрирование здесь ни к чему.

Миниатюры

ВМЕСТО РЕЦЕНЗИИ

Я не хочу тебя обидеть,
Но все-таки скажу:
— Поэт!
Чтоб сборник твой увидел свет,
И свет в нем должен кое-что увидеть!

ШТОРМОВЩИНА

— Что ты так штормуешь,
море-океан?
— Я, дружок, по валу
выполняю план.

Ц. МЕЛАМЕД

ИВАН СТЕПАНОВИЧ АСТАПОВ,
главный редактор «Боевого Карандаша»

К 60-летию со дня рождения

Дружеский шарж
М. БЕЛОМЛИНСКОГО

Ан вышло по-другому. Прочитали нашу заметку учителя Ермолинской школы и обиделись:

«Вашу статью многие участники хора приняли как оскорбление и подрыв авторитета учителя среди учащихся и населения. После появления статьи хор прекратил свои репетиции и выступления».

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! А мы-то хотели, чтобы учителя пели легко и свободно, без административного нажима.

Хорошо, что потом в этом вопросе более обстоятельно разобрался Калужский областной отдел народного образования. Он сообщил, что директор школы тов. Быков действительно допускает по отношению к учителям администрирование, грубость и окрики.

А чтобы этого не было впредь, облоно вынес директору строгий выговор.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86. Издательство «Правда». А 02321. Изд. № 573. Подписано к печати 9/VI 1965 г. Формат бум. 70×108½. Тираж 2 900 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л. Заказ 1535.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

9 ИЮН 1965

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬН. ЭКЗЕМПЛЯР
1965 г.

РАССТРОИЛАСЬ...

Рисунок Ю. ГАНЧА